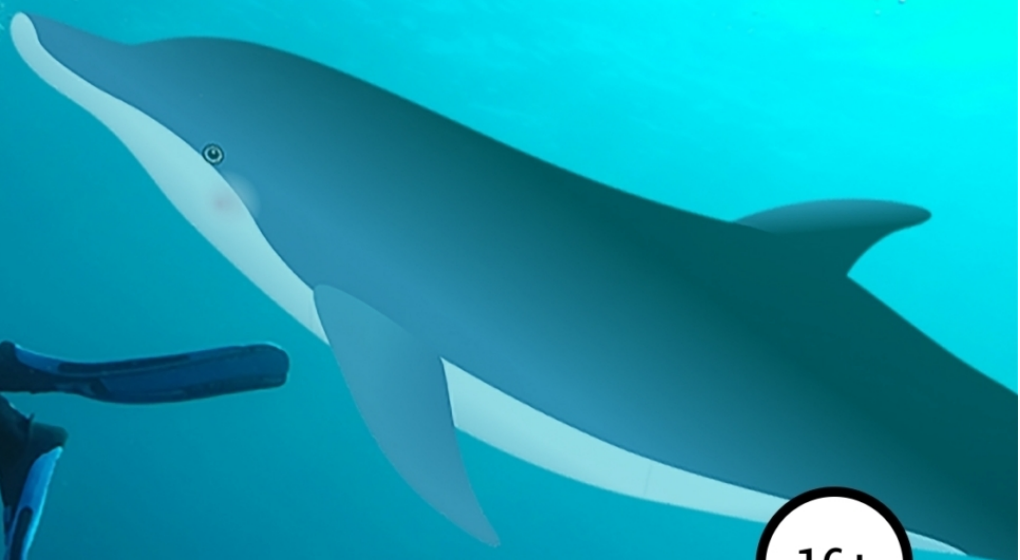

Валерий Цуркан

Навигатор

16+

Валерий Цуркан

Навигатор

«Автор»

2019

Цуркан В.

Навигатор / В. Цуркан — «Автор», 2019

В XXI веке Землю захватили пришельцы, среда обитания которых — вода. Земная цивилизация устояла, но спустя двести лет земляне вынуждены ходить по морям на парусных кораблях. Любое морское путешествие чревато встречей с пиратами или сумасшедшими сектантами, уверовавшими в пришествие амфибий. Роман Найденов вместе с экипажем «Медузы» промышляет незаконным сбором инопланетных организмов в Чёрном море. Также он подрабатывает дайвером-навигатором — водит любителей поживиться запретными плодами в только ему известные места. В одно из таких погружений клиенты стали вести себя очень странно... Каждому герою достанется порция рома и приключений.

© Цуркан В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Акваланг для афалины	7
Через тернии к Атлантике	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валерий Цуркан

Навигатор

Пролог

Мир в одночасье круто изменился. Всё случилось очень быстро, за два века. Миллиарды лет Земля жила спокойно и размеренно, и жизнь на ней развивалась по своим, земным, законам, а потом пришли *они* и всё перекроили на свой лад. И планета перестала принадлежать землянам.

Двести лет назад, в двадцатых годах двадцать первого века, на Землю высадился десант из десяти инопланетных кораблей. Никто не придавал этому значения, лишь мелькнули сообщения в новостях о странных болидах, которые видели в разных точках земного шара. Звёздные корабли погрузились в воды мирового океана, и этот случай забылся.

Спустя десятилетие люди стали замечать, что в морях и океанах появились странные существа – невиданных размеров кальмары, медузы и другие морские обитатели. Затем миру явились *они* – разумные амфибии, внешне похожие на людей, но ничего общего с ними эти существа не имели.

Вскоре они расплодились, захватывая океаны... Спустя еще десяток лет пришельцам стало тесно, и они начали расширять свое жизненное пространство, вытесняя людей.

Амфибии познали тайну гравитационных свойств материи и, пользуясь этим, захватчики переформировали рельеф Земли. Первым делом они начали топить обе Америки. Американцам это не понравилось, и они объявили инопланетянам войну. Но войны с галактическими завоевателями земляне выигрывали только в кино.

Америка тонула, а морское дно в районе Японии поднималось. Это возвышение Японии над всем миром добром для местных жителей не кончилось – проблема перенаселения в тех краях решилась за какие-то тридцать лет.

Землетрясения одно за другим раздирали на части старушку-Землю, вулканы оживали и выплёвывали раскалённую магму, цунами сметали города. Тектонические сдвиги порвали все коммуникационные кабели в Атлантике, и оба Американских континента были оторваны от всего мира.

Амфибии посчитали угрозой все большие и тяжёлые суда, и сейчас, спустя два столетия, не сохранилось на плаву ни одного крупного корабля со стальным корпусом. Гигантские кракены и сильнейшие водовороты за десяток лет утянули в пучину танкеры, авианосцы и пассажирские лайнеры – почти все металлические судна нашли свои Сциллы и Харибды.

Постепенно возродилось парусное судоходство. Со стапелей кораблестроительных заводов сходили барки, бриги, шхуны, бригантины, и баркентины, тендеры, корветы, пакетботы и каравеллы. В южных азиатских странах строили весельные галеры, а на севере – драккары. От тяжёлых и громоздких галеонов корабель отказались, опасаясь, что инопланетяне и их тоже отправят на дно. Так земляне вконец забросили строительство крупнотоннажных кораблей.

Радиосвязь была почти уничтожена. Пришельцы экранировали слой атмосферы над поверхностью Земли, и радио теперь работало, если имелась антенна, выведенная на высоту триста-пятьсот метров.

Всё это отбросило человечество на многие годы назад. Землянам пришлось обживаться в изменённом мире и привыкать к новым условиям.

Когда прекратилась волна катастроф, начался великий передел территорий. Япония снова пошла качать права и требовать Курилы, но им дали прикурить. Китай покусился на

Сибирь, и в итоге столкновений северные китайские провинции отошли к России. Германия вновь попыталась возродить Рейх, да так в мечтах и почила. Африканский континент облюбовали амфибии, и людям там стало не до чужих территорий, свои бы удержать. Одна Австралия всегда оставалась тихим местечком, настолько спокойным, что там сохранились реликтовые виды животных. Катастрофы почти обошли ее стороной, лишь Большой Австралийский залив стал в полтора раза больше, врезавшись в материк, а все остальное осталось неизменным.

Когда всё успокоилось, земляне стали искать хоть какой-то выгоды от соседства с другой цивилизацией. И выяснили, что вещества, добытые из инопланетных организмов, обладают чудесными свойствами. Этим воспользовались знахари и шарлатаны, наладившие производство средств для омоложения, приворотов и усиления мужской силы. И перестали слыть шарлатанами, потому что их зелья и эликсиры в кои-то веки начали эффективно действовать.

В сероводородной воде Чёрного моря прижились лишь несколько видов инопланетных рачков, медуз и кораллов. Но и этого было достаточно, чтобы крымские власти наложили запрет на их добычу. С некоторых пор это дело находилось под контролем государственной водной полиции, которую люди называли по-старому – рыбнадзором (а иногда и рабнадзором), и собирать всякую инопланетную морскую живность без лицензии запретили. Всё, что имеет маломальскую ценность, следовало сдавать в Институт моря, в котором изготавливали удивительные средства – женский крем притягательности, бальзам brutality и прочие нужные миру вещи.

Лицензии на сбор артефактов стоили дорого, а за урожай платили копейки. Чёрным дайверам и проводникам, которых называли навигаторами, приходилось рисковать, чтобы не попасть в руки инспекторов рыбнадзора.

В тюрьмы сажать перестали уже давно, – преступника легче убить, чем кормить несколько лет. Исключение – принудительные работы на соляных предприятиях да на рудниках, где всегда нужны рабочие руки, но там каторжане надолго не задерживались.

Всё это время высоколбые земляне мечтали о контакте с негуманоидами. Одни пробовали снестись с пришельцами, но те словно не замечали попыток. Другие так и сяк боролись с амфибиями, но как победить форму жизни, которая заполонила все моря и океаны, да еще и внешне почти не отличалась от земной?

Земляне проиграли последнюю битву и перестали быть хозяевами родной планеты. Остатки земной цивилизации Хомо Сапиенс сохранились лишь потому, что захватчики не сочли людей опасностью для своего существования.

Акваланг для афалины

Лучше нашей шхуны и представить себе ничего невозможно. Управлять ею может младенец.

Р. Л. Стивенсон, Остров сокровищ

Однажды беспризорник Ромка с говорящей фамилией Найденов случайно познакомился с дядькой, который пообещал пристроить мальчишку на биологическую станцию, где и делать-то ничего не придётся, лишь кормить дельфинов.

Он прожил на станции несколько дней, кидал в бассейн дельфинам свежую рыбу, как и было велено. Но потом его отвели в лабораторию, положили на операционный стол и усыпили. А когда Ромка проснулся, то понял, что он уже почти не человек. Благодаря акульим жабрам, вживлённым в тело под лопатками, он теперь мог долго держаться под водой, как рыба. Он не знал, зачем это ему нужно, зачем это злым дядькам, которые заманили его сюда куском хлеба.

После Ромка узнал, что всё это проводилось с единственной целью – наладить контакт с амфибиями, единственными разумными представителями инопланетян. Кто-то посчитал, что если сделать из человека амфибию, то пришельцы примут его за своего.

Когда швы на спине зажили, мальчику разрешили купаться в бассейне вместе с дельфинами. Там он познакомился с афалиной Яшкой, и они крепко подружились.

Если из человека сделали рыбу, то из рыбы – человека. Яшка был очень умным дельфином, поумнее многих портовых грузчиков. А ещё он был телепатом. Он не умел говорить, но показывал Ромке разные картинки. В голове ребёнка возникали яркие образы. Если он видел вкусную рыбу, это значило, что товарищ хочет есть. Если дельфин показывал новому другу тихую, спокойную морскую поверхность – спать. Со временем количество картинок-образов, которые понимал Ромка, увеличилось. Он и сам научился думать образами, понятными дельфину. С тех пор они и стали общаться на равных.

Амфибия из Ромки получилась отменная – он мог сутками жить под водой. Кроме того, после нескольких сложных операций научился замедлять сердцебиение во время погружений. Это ограничивало насыщение тканей азотом под действием высокого давления. И с тех пор он умел всплывать с большой глубины, подобно дельфину, не поэтапно, как это делали обычные дайверы, а быстро – и не боялся декомпрессионной болезни.

Прошло время, финансирование биологической станции прекратили, и она закрылась. Наверное, у биологов затребовали отчёты, потому что они занервничали. Всё это Ромка понял лишь годы спустя. Учёные боялись – всплывёт информация, что на станции экспериментировали над ребёнком.

Найденова вызвал начальник лаборатории и сообщил, что работы остановлены, всех дельфинов выпустят в море, а сам Ромка должен будет уйти.

Ромка пошёл попрощаться с Яшкой в бассейн, когда его догнали двое биологов. Надо подписать обходной лист перед уходом, сказал один и почему-то отвёл глаза в сторону. И получить расчёт, добавил второй, глядя в пол.

Не успел мальчик выбраться из бассейна, как сначала один, а потом второй, обмякнув, упали на пол.

Дельфин показал другу ряд картинок, что в переводе с языка образов на язык слов означало: «Они хотели тебя убить, но я опередил».

И оба убежали в море. Сделать это оказалось легко, Яшка всего-то посмотрел в глаза вошедшему в помещение технику, и тот, зачарованный телепатом, выпустил их.

Так они и остались жить вдвоём. Один обитал всё больше на суше, а второй всегда в море. Ромка помыкался на берегу, помыкался, и стал чёрным дайвером-навигатором. Продавал найденные артефакты скупщику и водил других добытчиков по опасным дайверским тропкам.

Ему тогда было пятнадцать, и до двадцати он работал в одиночку. Хабар делить ни с кем не нужно, но и спину никто, кроме дельфина, не прикроет. В конце концов он понял, что одному в этом мире не выжить, и пристроился к команде капитана рыболовной шхуны «Медуза» Арсения Туполева, да так и остался с ними навсегда.

Рыболовством капитан занимался сам, а когда дело касалось дайверства, то тут Ромка с дельфином были незаменимы. И никто не подозревал, что молодой человек – амфибия. А о том, что афалина – телепат, знал лишь Арсений.

На южном побережье Крыма есть несколько мест, особо богатых на кораллы. Роман нашёл несколько «плантаций», и он один знал, как туда добраться. Навигатор наводил дайверов на кораллы и обезвреживал «грави-ловушки», попав в которые, можно сразу распрощаться с жизнью.

Кроме гравичек-живоловок, попадались и химические ловушки, но эти не так страшны – они обжигали, но не рвали на части. Химичка смертельно опасна при большой концентрации, а вот «гравички» убивали всегда. Встречались и плавающие, динамические капканы. С этими держи ухо остро – не успел оглянуться, и уже попался.

Кораллы собирать нужно тоже с умом. Взятся не за тот конец, и пиши пропало – может током ударить так, что уголёк останется и вода вокруг закипит.

Перед каждым погружением Роман проводил с дайверами инструкцию безопасности, но всё же бывали проколы. Иногда возвращались не все. Бывало, дайверы порывались доставить на судно резиновые костюмы своих товарищей, набитые кровавым фаршем, но он этого не позволял. Такие тут законы – где погиб, там и похоронен.

Вся эта беготня больших доходов не приносила. Богател скупщик Стефан, большая доля навару перетекала в карманы инспектора рыбнадзора Боря.

А у навигатора была мечта – купить шхуну или бриг, убежать куда-нибудь, найти остров и жить там без всех этих инспекторов Бора и скупщиков Стефанов. Но пока мечта оставалась мечтой, приходилось рисковать жизнью, чтобы жирел скупщик артефактов.

Ночью прошёл лёгкий шторм, но сейчас море почти успокоилось. Волны лениво плескались, облизывая жёлтый песок, и, не переставая, перешёптывались друг с дружкой. Белое солнце уже поднялось к зениту. Ветер развевал флаги на мачтах рыбацких корабликов, что покачивались на ещё беспокойной воде. Унялось море – и сразу оживились чайки, на берег выползли рачки, свои, родные, а не инопланетные чудища.

Роман накинул рубашку, впрыгнул в расхристанные ботинки и вышел из дома.

Обитал он в разрушенном здании, в котором сохранились лишь несущие стены. Крышу собрал из кусков фанеры, пластика и жести, а в оконный проём вставил кусок плексигласа, этаким пластиковый стеклопакет получился. Сквозь мутное «стекло» можно было лишь угадывать, что происходило за окном.

Во время передела территорий произошло землетрясение. Сказывают, потрясло знатно, часть берега ухнула под воду. Много народу тогда погибло. Много домов сложились, как карточные. Потому и жил он в одноэтажном домике и опасался высоких построек. Кто их знает, эти многоэтажки? Ударит ещё разок да афтершок добавит, и привет предкам.

Свежий морской бриз ерошил короткие чёрные волосы. Было не жарко и не холодно, он любил начало лета.

Справа на холме возвышалась древняя крепость Чембало и охраняла вход в Балаклавскую бухту. От неё осталась одна башня на самой вершине, остальные разрушены землетрясе-

нием. Как уцелела главная башня, оставалось для всех загадкой. Давно это случилось. В народе уже почти и забыли об этом.

Когда Рома здесь обосновался, то надумал обустроиться в башне – высоко, место удобное, видно далеко. Но увидев, в каком состоянии стены, рассудил, что лучше прожить жизнь в невзрачной халупе, чем героически погибнуть в руинах средневековой крепости.

У башни никто не бывал, и это подвигло навигатора соорудить здесь тайник. Держал он тут запрещённую экипировку, которой пользовался во время работы. И никто не догадается, что чёрному дайверу придёт в голову спрятать оборудование на вершине холма. А он нашёл там удобную тропинку, по которой можно легко спускаться к морю.

Впереди открылось место, где когда-то находились старинные пирсы. Они ушли под воду при первой волне землетрясений, а за ними построены новые, выдвинутые дальше от берега.

Здания у береговой кромки были разрушены. Старая набережная давно утонула, о ней напоминали лишь несколько фонарных столбов в десяти метрах от кромки берега.

Лет семьдесят назад Балаклавская бухта ещё была оживлённой, к новым пирсам, выстроенным поверх старых, то и дело подходили корабли, товар бойко выгружали да загружали. А после очередного землетрясения грунт местами просел, а ближе к выходу из бухты дно поднялось и стало совсем мелко. Пристани с тех пор простаивали, Балаклава опустела. Владельцы кораблей боялись, что в следующий раз дно поднимется и перегородит горло бухты.

Роман прошёлся по заброшенной улице, спустился по короткому переулку к воде. Метрах в двухстах севернее у пирса стояла небольшая двухмачтовая марсельно-гафельная шхуна со спущенными парусами, выкрашенная в серый цвет. Он хорошо знал это судно, много раз ходил на нём в море. Это была «Медуза».

Остановившись в метре от воды, он достал из кармана ультразвуковой свисток и неслышно подул в него. Опустился на гладкий прибрежный камень и стал ждать. Минут через десять зеленоватая вода всколыхнулась, махнул дельфиний хвост и появилась чёрная морда. Дельфин, как всегда, улыбался. Не потому, что хорошее настроение, а просто так. Дельфины всегда улыбаются, даже если им больно. Умные глаза вперились в друга.

В голове мелькнула картинка – спокойное море, рыжие лучи солнца заскользили по поверхности, образуя золотую дорожку. Это телепат говорил «доброе утро». Люди этого языка не знали, но Рома освоил его давно. Они не один год знают друг друга, старые друзья.

– Ну, как ты, дружок?

Он скинул кроссовки, штаны, рубашку и по грудь погрузился в воду. Афалина подплыла и ткнулась носом в бок.

Снова возникла картинка в голове – непогода, шторм утихает, и волны перестают бесноваться. У Яшки сейчас всё хорошо, и он этому рад.

Дельфин затрещал, запел свою излюбленную песню. Они долго плескались в тёплой воде, пока телепат не почувал приближение Арсения. Причин для беспокойства не было, но он предпочёл скрыться – беззвучно нырнул в глубину, и чёрная тень махнула прочь от берега.

Навигатор вышел из воды, оделся, и поднялся наверх. На велосипеде подъезжал капитан Туполев собственной персоной. Тупой, как в шутку называли его друзья, хотя он был вовсе не глупым. Бедный худенький велоскелет жалобно скрипел под тяжёлой тушей.

«Квик-квик», – поскрипывали колёса, «крак-крак», – похрустывала ржавая рама, «хр-р-р-р-р» – прокручивалась несмазанная цепь на стертой шестерне.

Арсений остановился и слез со своего механического коня. Капитану было около пятидесяти лет. Большой и тучный, одетый по-морскому – тяжёлые башмаки, флотские брюки и тельняшка. Соломенная копна волос выбивалась из-под форменной фуражки, седая шкиперская борода вкупе с ней подчёркивала образ морского волка, но прогулочный велосипед не очень с этим вязался. Твёрдый взгляд бывалого моряка остановился на товарище.

– Привет, юнга! – прохрипел он. – Что, безработица? Тухляк, да? Полный штиль в делах, чёрт побери!

– Да, небольшая передышка. Надеюсь, что заказы будут.

– Да хреновый нынче сезон, – капитан поморщился. – Рыбы почти нету, а эти нырляльщики не то утонули, не то инспектор Бора их всех переловил.

Они поднялись наверх и вышли на параллельную улицу. Сеня, широкий как шкаф, огромными ручищами держал велосипед за руль, как хрупкую игрушку, и походил на гиганта, поймавшего оленя за рога. Олень смиренно катился рядом, жалостливо поскрипывая колёсами.

Добрались до переулка, по которому можно спуститься к пирсу.

– Зайдёшь к нам? Ромочки тяпнем. Обсудим кой-чего.

– Да... как-то... – замялся Роман.

– Не бойсь, в дрова не напоим. Так, для аппетита. А заодно и разговор небольшой есть.

Шхуна стояла голая, как осенняя берёзка. Скатанный марсель висел на рее фок-мачты, а гафели были опущены и ждали, когда их снова поднимут и ветер наполнит паруса. Оба кливера были собраны над бушпритом, а фока-стаксель позади них аккуратно смотан на штаге.

На высокие борта «Медузы» взобраться с пирса не так-то просто. Мостки были убраны, всё, что должно быть загружено, уже давно покоилось в трюмах судна, которое было готово отшвартоваться и поднять паруса.

Арсений, пыхтя и кряхтя, перекинул велосипед через борт и перелез сам. Грузно ступил на палубу, махнул рукой – подзывая товарища. Роман полез следом.

Гики гафельных парусов были расположены достаточно высоко, выше ходовой рубки, и не приходилось ходить по палубе, пригнувшись, как на маленьких яхтах.

Команды на корабле не было, кроме кока Сержа Удалкина по прозвищу Удалой и парочки матросов, – Егора и Ивана. Вчера ребята ходили в море, и Тупой отпустил экипаж в Севас.

Палуба провоняла рыбой, и этот запах не выветрится уже никогда. Но навигатор настолько привык к этому аромату, что без него чувствовал себя неуютно.

Из люка заднего сходного трапа возникла голова Ивана, матрос беззубо улыбнулся.

– Серж, готовь хавчик, капитан вернулся! Егор, дуй на палубу!

Егор, однако, на палубу не «дунул». Он отдыхал после ночной вахты.

Иван, подобно ракете, вылетел из люка и опустился на обе ноги. Вместо левой кисти был прилажен протез, крюк, которым он умело пользовался. С помощью этой железяки Иван лазал по вантам не хуже макаки. Ростом он был невысок, и когда надевал свою неизменную голубую матроску, его можно было принять за ребенка.

Крюк – бывший беспризорник. В отличие от Романа, он попал не в лабораторию к большеголовым учёным, а в детдом. Там воспитанием детей особо и не озадачивались, и когда пацана выпустили в большую жизнь, снова стал заниматься тем же, чем и раньше. Продолжил воровать, ошиваясь по городским рынкам. За несколько лет поднаторел и стал профессиональным воришкой – подрезал кошельки и обворовывал торговые лотки. Иногда, бывало, торговцы его ловили, забирали украденное и смачно, в удовольствие, избивали. Но в полицию не сдавали, разумели, что крал он по мелочи, а там разбираться не будут – что за копейку, что за миллион отправят на каторгу. После каждого провала Ваня некоторое время на том месте не появлялся, промышлял на других рынках.

Но однажды ему и вовсе не повезло. Он вытащил кошелёк из кармана олуха, пришедшего на рынок за парой яловых сапог. Оказалось, что недотёпа этот служил курьером у мелкого банкира. И при нём находилась огромная сумма крупными купюрами, которую он должен был

перевезти клиенту. Ему бы сначала завершить работу, а дуралей на рынок свои стопы направил.

Ваня, увидев, какую сумму вытянул, поначалу обрадовался, а после перепугался. Он таких денег отродясь не выдел и знал, что его будут искать. И был готов вернуть кошелек, однако не знал, где найти прежнего владельца. Но его самого нашли очень быстро, на это курьеру с товарищами понадобилось не более получаса. В полицию не сдали. И даже бить не стали. Отрубили кисть и отпустили. Всё-таки люди душевные, а ведь могли и убить.

Крюком он стал позже, когда зажила рана и к культе приделали нехитрый протез. С тех пор воровать перестал, да и не смог бы с одной-то рукой. Долгое время бывший вор пытался найти себя. Пробовал зарабатывать честным трудом, но его не брали даже в грузчики и в дворники – кому нужен калека?

Но нашёл-таки дело, в котором хорошо разбирался. Пять лет натаскивал молодых пацанов, учил подрезать кошельки, выдумывал новые трюки. Подростки за это отстёгивали учителю процент со своих заработков. Свой крюк он использовал как наглядное пособие. «Запомните, любая ошибка может превратить вас в инвалида!» – говорил мастер и потрясал железякой над головой.

В итоге и это дело не заладилось. Ваню вызвал начальник полиции и сказал, что если тот продолжит свои занятия с подростками, то придётся прилаживать второй крюк, и это в лучшем случае.

Оставаться совсем без рук он не желал и решил изменить свою жизнь. Но как это сделать – не знал. О воровских способностях пришлось забыть, а физический дефект не позволял работать ни грузчиком, ни строителем. Так он и скитался по разным конторам, пока однажды, проходя мимо порта, не заметил у пирса шхуну, на которой споро работали рыбаки. Нашёл кэпа и предложил себя в качестве матроса. Капитан Туполев попросил рассказать о том, что привело его именно сюда. И Крюк без утайки рассказал обо всём, что случилось – и о руке, и о детях, которых учил воровскому делу, и о том, что захотел стать на честный путь. Арсению понравилась эта прямота, и он принял Ивана в свою команду. С тех пор вот уже три года они вместе. Егор время от времени подначивал Крюка, говорил, что не бывает бывших воров, но Ваня, похоже, честно завязал, и за ним за всё это время ничего плохого не замечали.

Капитан пришвартовал велосипед у борта, зачем-то пристегнул цепью и пошёл к люку. Здесь, под рубкой у грот-мачты, располагалась просторная капитанская каюта. Роман проследовал за капитаном. Проходя мимо матроса, поприветствовал того коротким кивком.

Кроме капитанской каюты, рядом была ещё одна, её называли запасной или гостевой, а за ней – кубрик, который вмещал человек двадцать, если, конечно, поплотнее подвесить гамаки.

Арсений спустился в каюту и сел за стол. Навигатор пристроился напротив. Кэп кликнул Удалого, и тот без лишних слов появился с подносом, полным разными рыбными блюдами.

– Блюда из рыбы очень полезны для здоровья. Знаете ли, сколько там полезных веществ?

Ладони Сержа огромные, как совковые лопаты, на них и без подноса уместилось бы всё, что он принёс. Одет он был, как и капитан, в тельняшку, на голову нахлобучен серый и застиранный колпак, с которым кок почти никогда не расставался.

– Знаем, гребни давай в камбуз, мне с Ромой поговорить надо.

Удалой не обиделся на небольшую грубость капитана:

– Уже гребу. А в рыбе много фосфора, полезного для междушного ганглия.

Кок вышел, споткнувшись о комингс, и притворил за собой дверь.

– Рому? – спросил кэп, открывая бутылку.

Роман пожал плечами и кивнул. Ром сейчас не помешает.

Выпили по одной. Принялись за еду. Уха, рыбные котлеты, рыбный салат. Вкусно, сытно, но однообразно. Выпили ещё по одной. Капитан достал из кармана трубку и набил табаком. Разжёл, запыхтел, пуская в потолок сизые, паровозные клубы дыма. Роману всегда казалось, что капитан Туполев вместо табака набивал трубку рыбьими потрохами, – ведь раз ты морской волк, то надо следовать своим принципам до конца, да и запах такой, рыбный...

– Значит так, Ромка, – сказал Тупой. – Мне кажется, что вокруг нас творится что-то невообразимое. Якорь мне в задницу, если это не так.

– Давно уже. С того самого дня, как всё на Земле поменялось.

– Я не об этом, – Сеня взмахнул трубкой, рассыпав часть табака, искры звездопадом разлетелись во все стороны, и он и едва не прожёл тельник. – Старого Серафима давно видел?

– Ну, дня два, наверно, – навигатор отодвинулся, уклоняясь от искорок. – Как же не увидеть, колоритная фигура!

– Не увидишь больше. Кончился колер, – Арсений засопел, стряхивая пепел с тельняшки. – Позавчера рабнадзор утопил его «Рыбку». Расстреляли в упор.

– Печально... Но что тут странного? Когда-нибудь удача отвернётся и от нас.

– А ещё с месяц назад таким же макарком потопили шхуну «Звезда».

– Ну, и?

Пока капитан занимался тельником, трубка погасла и теперь одиноко лежала на столе. Кэп снова раскочегарил её.

– А ведь Стефан подкидывал нам проверенных клиентов. Все дайверы, которых с нами сводил – проверенные люди, свои.

– Ты хочешь сказать, что он сдаст нас? Не верю.

Капитан Туполев, несмотря на прозвище, был человеком умным и рассудительным. Он пыхнул в потолок и медленно произнёс:

– Может быть, Стеф давно на крючке у инспектора и потихоньку подкидывает тому информацию. Бора хитрая щука, зубки острые, глазки зоркие.

– Наверяд ли, – дайвер потянулся к бутылке и налил себе и капитану. – Если бы Бора сцапал скупщика, уже давно отправил бы его в расход.

– И искать нового скупщика? И нового осведомителя? – Арсений хрипло и деланно рассмеялся. – Свято место пусто не бывает, люди как промышляли дайвингом, так и будут. Найдётся новый скупщик. И пока инспектор определит, кто это и как к нему подобраться... Эх, если я прав, то мы у Бору вот здесь, – капитан сжал кулак и хрястнул им по столу.

Роман помрачнел.

– Ну, это совсем хреново. Нет, не верю.

– За два месяца два корабля угрожали. Как по графику, в последнюю пятницу (я по календарю сверял) – чпок, и нету судёнышка. И завтра как раз последняя пятница месяца. Жутко мне, Ромыч!

Выпили ещё по одной, не чокаясь.

– М-да, я теперь побаиваюсь Стефана, – проговорил капитан, слегка захмелев. – Тем более страшно, что не знаешь наверняка, с какой стороны ждать удара.

– Да нет, всё равно не верю, – ответил Роман. – Этак можно любого из нас подозревать. Так и свихнуться недолго. Хотя, конечно, стать стукачом может каждый, достаточно по сильнее сжать яйца.

– Вот и я об этом. Насколько сильно Бора сжал яйца этому хмырю? – кэп наполнил стаканы. – Страшно это. Вот скажи, Ромыч, чего им не хватает? Чего нормальным людям зарабатывать не дают? Жалко, что ли? Так ведь море большое, на всех хватит. А нет, они, видите ли, ресурсы охраняют. Рыбу там не лови, тут не лови, а уж о кораллах я и вовсе молчу. Нырнул за кораллом без лицензии – получи пулю в башку.

– А куда деться, жить-то надо, – философски заметил навигатор.

– Вот и живём, – кэп выпил, посидел, закусив губу. – Хреново, но живём. По-другому и не умеем. Кстати, пошли странные слухи о дельфинах.

– Что именно?

– Кто-то говорит, что в бухте живёт разумный дельфин.

– Могу открыть тебе страшную тайну, Сеня. Даже не один живёт, а целая стая. Дельфины разумны. Ты не знал?

– Говорят, что тот шибко умный и вроде бы даже телепат. Серж недавно рассказывал, что беседовал с одним матросом в кабаке. «Дельфин, – сказал тот, – смотрит на меня, как человек, а мне будто голос в голове слышится».

– И много рому он выпил в этот день?

– Ладно, хватит паясничать. Скажи Яшке, чтобы не баловался. Иначе у нас будут проблемы. Никто не должен о его способностях подозревать, а он позволяет себе всякие хулиганские выходы.

С Яшкой они любили баловаться. Особенно телепату понравилась игра с мячом и кукольный театр. Роман раздобыл куклу-петрушку, надевал ее на руку и показывал дельфину представление, кидая образы. Яшка полюбил рассказанные истории, однако потом кукла куда-то затерялась и спектакли завершились.

Посидели ещё с полчаса, допили ром, и навигатор собрался домой. Оба поднялись на палубу. На душе было скверно от всех этих домыслов о скупщике артефактов. Подобные предположения точат людей изнутри, а пищу для них найти можно всегда. И стоило закинуть зерно в благодатную почву, как оно начинало прорастать. Предательство – самое страшное преступление, в каком можно заподозрить человека.

Проснулся Егор, и на палубе затянулся извечный спор.

– Вот ты, Ваня, вор, а я потомственный рыбак. И какого чёрта ты мной тут, на рыбацкой шхуне, командуешь?

– Ха, скажешь тоже! Потомственный рыбак! – густым басом говорил Егор. – Голубая кровь, мля, дворянин. А я, между прочим, уже не вор. Я уже пять лет, как ни в один карман. С тех пор, как мне клешню на рынке того...

– Да какая разница, пять лет или десять. У нас, можно сказать, династия рыбацкая, а ты никто, не пришей рукав. И командуешь.

– Ну ладно. Раз тебе не нравится, что я командую, то я командовать не буду. Я тебя по-человечески прошу, палубу вымой.

– Эй вы, – прикрикнул капитан. – Машки в руки – и палубу драить! Вместе! И чтоб я больше не слышал! А тебя, Крюк, последний раз предупреждаю – кончай свои бластные штучки!

– Да что? Я ничего!

Матросы взяли приставленные к борту швабры-машки, и понуро пошли искать вёдра. Егор был высоким и широким в кости, и швабра в его руках казалась тростинкой.

Едва Рома собрался перелезть через борт, вдруг затарахтела бензиновым мотором лодка, она приближалась со стороны моря. Гонец от Стефана.

Никто не знал, чем занимается Стефан. Для всех он старьёвщик, который рассылал курьеров во все закоулки – где купить, а где взять, что плохо лежит. Даже матросы «Медузы» считали, что капитан изредка сдавал Стефану ненужную ветошь (что он и делал для прикрытия) и больше не имел с ним никаких дел.

Мотор чихнул пару раз и замолк.

– Вещи старые скупаем-подбираем! – проговорил обычную присказку немолодой гонец, швартуя лодку к той стороне пирса.

Он выбрался из лодки, прошагал до борта шхуны, и, кряхтя, перевалился через него. Высокий и худой, одетый в коротковатые старые штаны, из которых торчали тонкие ножки, он был похож на циркуль.

Арсений подозвал Егора и тот бросил елозить шваброй по палубе.

– В трюме мешок лежит с тряпьем, принеси его. Да поживее, что ты, как каракатица!

– Я мигом!

Матрос опрометью бросился в люк, и вскоре стоял на палубе с мешком в руке. Передав ношу капитану, снова взялся за машку.

– Вот. Держи, – кэп сунул старьевщику под нос ворох тряпья. – Я это всё равно носить больше не буду.

– Благодарю, – гонец Стефана принял поношенную одежду и взамен протянул капитану пару купюр. – Этого достаточно?

– Старый скряга, якорь ему... – пробурчал Арсений. – Да, этого хватит.

– Тогда я пойду.

– Выпьешь?

– Нет, спасибо, у меня ещё много работы.

Курьер прошагал по пирсу к маленькой одномачтовой лодке с косым парусом. Бросил на дно тюк, запрыгнул сам. Несколько раз попытался завести мотор, но тот сердито чихал и отказывался работать. Обслужив указательный палец, проверил направление ветра, оттолкнулся веслом от пирса и развернул парус. Парусина тут же затрепетала и налилась силой, лодка пошла в бейдевинд. Вскоре, сменив галс, пересекла пролив, и, выйдя в море, исчезла за скалами. Стефан жил в Севастополе, а самым безопасным способом добраться туда считался морской путь. Долго, зато никаких мародёров и грабителей.

Арсений стоял на палубе и под мерное шарканье двух машинок следил за белым косым парусом, пока тот не пропал из вида. Спустившись в каюту, он бросил на стол купюры.

– Сучий потрох, я ему хорошие шмотки дал, а он что? Две бумажки? Барыга проклятый. В следующий раз отсыплю крысиного говна из трюма.

Он стоял перед столом и перебирал мятые бумажки.

– А вот и записка! – усмехнулся капитан, взял листок с нацарапанным текстом и поднёс к глазам. – Стефан просит, чтобы я заглянул к нему завтра к девяти утра. И не боится же, шельма, в городе встречи назначать.

– Так это неплохо, – навигатор взял листок из рук товарища. – Подозрительнее встречаться в чёрных плащах и масках где-нибудь в скалах. Поймают, не отмажешься. А тут всё железно, вы будете договариваться о новой партии старья.

– Так ты не веришь, что это Стефан навёл на Серафима, упокой господи его душу? – Арсений перекрестился, хотя не верил ни в бога, ни в чёрта.

– Нет.

Капитан прошёлся по каюте от стены к стене, открыл иллюминатор. Пахнуло свежим воздухом.

– Надеюсь, что я ошибался, и эта сухопутная крыса нас не обманывает! Так ты готов? Хватит тут якоря вымачивать, пора и поработать хорошенько! С рассветом дуй на борт, пойдём в город.

Хлопнули рома на посошок. Навигатор зашёл на камбуз, попрощался с Сержем. Тот дурашливо помахал огромной рачьей клешней, которую собирался кинуть в кипящую воду.

На мокрой палубе Роман поскользнулся и едва не упал. Две машинки стояли, прислонённые к борту. Егор и Иван продолжали спор – кто имеет больше прав – потомственный рыбак или бывший урка.

По дороге он чувствовал, как качалась под ногами земля не то от выпитого, не то оттого, что провёл три часа на судне.

Он поднялся на верхнюю улицу и оглянулся. Капитан стоял у борта. Роман помахал ему рукой. Сеня небрежно махнул в ответ.

Арсений с давних пор жил на «Медузе». Когда-то у Туполева был и дом, и семья, и любящая жена с детишками. Но в одночасье всё разрушилось – жена ушла к более удачливому рыбаку, владельцу огромной рыбацкой лодки, и навсегда запретила тогда ещё не капитану, а обычному незадачливому Тупому встречаться с детьми. Сеня в то время был молодым и бедным, добра не нажил, а дом перешёл в наследство от отца, тоже рыбака. Добротный, каменный, но небольшой домик. А проныре Семёну, который увёл жену, всё давалось легко, и дом огромный, и шаланда новая, и сети не дырявые.

Сеня мечтал хотя бы изредка видаться с сыном и дочкой, Иваном да Марьей, но Евгения и думать об этом запретила. Он то и дело встречал детишек то у школы, то у дома, передавал им подарки, успевал сказать пару слов. В итоге коса нашла на камень – Женька уговорила второго мужа продать дом, и новая семья переехала куда-то на другой конец страны. Тупой тщетно пытался отыскать детей, но так и не нашёл.

Жизнь была разбита. Туполев запил – и бухал он по-чёрному несколько месяцев, а когда пить стало не на что – продал абсолютно всё. Дом забрали за долги – тогда-то он и взялся за ум и нанялся шкипером на «Медузу».

Хозяин шхуны Борис Лисьев ни бельмеса не соображал в морском деле, и вскоре сообразил, что на Туполева можно положиться. Вместе они ходили в Средиземное море, возили металл на Африканское побережье, а оттуда – ром, перекупленный местными барыгами на Карибах. За пять лет успели крепко подружиться. Борис был не жадным, платил экипажу неплохой процент, и все оставались довольны.

За это время Арсений подкопил денег, которых хватило бы, чтобы выкупить свой дом или приобрести другой. Но не стал ничего покупать и продолжал откладывать.

Между делом они стали заниматься рыбной ловлей, и это тоже приносило немалый доход. Иной раз даже побольше, чем перевозка грузов. Когда многие товары попали под запрет, сменили вид деятельности, превратившись в простых рыбаков.

Так продолжалось ещё пять лет. Казалось бы, так будет вечно, но Борис подхватил какую-то болезнь, которую врачи не смогли опознать, и в течение месяца усох и превратился в мумию. Умер не на корабле, а дома, в своей постели, в окружении семьи. Арсений ему по-доброму завидовал – сам-то он никогда больше не увидит ни жену, ни детей, и умрёт в полном одиночестве.

Недолго думая, подсчитал накопленное за десять лет и понял, что может стать владельцем замечательной шхуны. Сделал вдове Лисьева предложение, от которого та не смогла отказаться, и выкупил «Медузу». И снова остался без копейки в кармане, зато обрёл независимость и стал владельцем быстроходной шхуны, лучшего корабля на всём Чёрном море.

В сумерках Роман встретился с Яшкой. Узнав, что им опять предстоит поработать, дельфин радостно застрекотал и закидал друга картинками. Образы бодрили – шхуна, морские волны, ласковое солнце.

На следующий день Арсений ушёл в Севастополь, захватив с собой навигатора. Завтра последняя пятница месяца, но Сеня подобных совпадений уже не боялся, мимолётная хандра прошла.

Капитан оделся в белоснежный офицерский китель, как на парад. В таких случаях он держал марку – всё ж моряк, любил, чтоб блестело всё от бака до юта.

Почти вся команда была в городе, но править «Медузой» нетрудно и малым количеством. Тем более парусами можно управлять как вручную, так и при помощи электролебёдок. Лопасти ветрогенератора, установленные на клокотках под сигнальными фонарями, обеспечивали корабль достаточной для этого энергией.

Ваня-Крюк и Егор-рыбак спорить и ругаться перестали – когда надо работать, они подбирались и забывали о разногласиях. Егор даже не замечал, когда Иван начинал командовать. Но на отдыхе припоминал все обиды, и ругань возобновлялась.

Сержа события этого дня будто и не касались – кок самозабвенно провёл на камбузе всё утро, он пропах рыбой, морской травой и разнообразными ароматными специями.

Синее безоблачное небо радовало глаз, слабый морской бриз лениво шевелил листья ясенеи на берегу. Пока Арсений договаривался со Стефаном, навигатор прошвырнулся по рынку. Прикупил всякой мелочи, нужной в хозяйстве, поглазел на девчонок. Полдня гулял, наслаждался хорошей погодой и солнышком.

Заодно побывал в Панораме обороны Севастополя. Когда-то в здании был музей героической обороны города, а теперь в нём торгуют барыги. Роман мечтал, что когда-нибудь их выгонят отсюда и воссоздадут музей. Здесь он купил новую рубашку. Цветастую, как и любил. Всегда покупал себе что-нибудь из новых вещей перед предстоящей работой, это уже стало традицией. И рубашек разных цветов накопилось уже солидное количество. Сдать, что ли, половину Стефану?

Они вернулись на «Медузу» почти одновременно. Капитан остался доволен сделкой. От вчерашних мрачных мыслей не осталось и следа. Глаза его блестели – заказ попался хороший.

– Ну, Ромка, живём! Ночью отходим, как обычно. Экспедицию для дайверов проведем. Семь футов нам под килем! Он пятьдесят процентов заплатил! Бабки, как говорится, на бочку! Остальное, когда вернёмся.

Арсений выложил на стол несколько денежных пачек и кошель, в которых звякнули серебряные монеты.

– Последняя пятница месяца завтра, – заметил Роман. – Что ты на это скажешь?

– Ерунда! Совпадение!

– Дайверов где встречать?

– На выходе из Балаклавской бухты, на западном берегу. Ночью их там высадит фелюга. Роман, выдернул из пачки пару купюр и положил в карман. Сеня открыл ящик и сгрёб туда деньги. Сейфом он никогда не пользовался, доверял экипажу.

На палубе привычно переругивались Егор и Иван. Из камбуза тянуло жареной рыбой.

– Эй, команда, снимаемся с якоря, паруса ставьте.

Спорщики вмиг преслали ругаться и принялись за работу.

«Медуза» подняла якорь и, расправив, как крылья, гафельные паруса, отошла в море.

– А ты видел этих парней? – принялся выпытывать дайвер.

Капитан раскурил трубку и стоял, широко расставив ноги. Трубка дымила так, что можно представить, будто начался пожар.

– Нет, не видел. С подводными археологами будем работать, вот и всё, что я знаю.

Табачный дым попал в глаз, Роман зажмурился и отвернулся.

– Ну и табачище, как ты куришь такую гадость! Археологи, говоришь? Тогда, наверное, наша рабочая глубина их не устроит. В мёртвую зону попрутся. Глубина – ого-го! С обычным аквалангом не полезешь! Там ребризера нужен.

Ребризеры, или изолирующие дыхательные аппараты помогали экономнее расходовать кислород в баллонах, благодаря этому можно очень долго находиться под водой, что позволяло опускаться на большие глубины. Достигалось это за счёт того, что выдыхаемый углекислый газ поглощался специальным химическим составом, обогащался кислородом и снова подавался на

вдох. Но навигатора больше беспокоило, что в сероводородном слое мёртвой зоны его жабры будут плохими помощниками. Никакими.

Мёртвая зона в Чёрном море начиналась примерно с глубины сто пятьдесят метров. Это бескислородные сероводородные воды, где не было ничего живого. И археологов манило туда то, что, начиная с этой глубины все утонувшие корабли оставались законсервированными. Сотни лет пролежали они на дне Чёрного моря, в мёртвых водах, и не сгнили, ведь их не точили черви, не разлагали бактерии. Многие сложили головы, чтобы поддержать в руках артефакты, которым давно уже пора исчезнуть.

Пришельцы умели приспособляться к новым условиям жизни, и те туда не лезли, ведь в мёртвой воде невозможна обычная органическая жизнь.

В любом случае там придётся работать без дельфина. Яшка, в отличие от своих собратьев-афалин, умел держаться под водой значительно дольше. Если дыхательные паузы обычных афалин составляли около пяти минут, а некоторые особи могли обходиться без воздуха до получаса, то Яшка на одном вдохе держался около часа. Но в бескислородную зону его брать не было смысла. На такой глубине от него не будет никакого толку, ни о какой работе не могло быть и речи.

Арсений стоял у штурвала, сдвинув фуражку на затылок, и внимательно следил за берегом. Корабль, чуть накренившись, делал поворот, гики и гафели обоих мачт поскрипывали, ловили парусами ветер. Вскоре крен выровнялся, и шхуна пошла в крутой бейдевинд вдоль изрезанного заливами и мелкими бухточкам берега.

Мимо пролетел лёгкий моторный корвет рабнадзора со скатанными парусами. Капитан помахал рукой, с корвета в ответ что-то прокричали.

– А завтра, не приветствовать нас будут, а палить по нам изо всех орудий. Фу, жабодав прибрежный!

Жабодавами моряки презрительно называли корабли типа «река-море», рабнадзорские корветы.

– Этим дай волю, и сейчас нас расколошматят без причины, – произнёс Роман, продолжая следить за корветом. – Хорошо, что хоть законы ещё действуют. Был бы беспредел...

– При беспределе, ты бы разбогател, дурья твоя башка! Если бы тебя, конечно, не прикончили конкуренты. Но с конкурентами очень легко договориться – не лезьте друг к другу – вот и всё.

Серж выглянул из камбуза, откуда пахло кухонными ароматами, и объявил обед. День выдался напряжённый, и аппетит разыгрался у всех.

Пока не спеша обедали, кэп по очереди ставил за штурвал Егора и Ивана. За обедом обговорили текущие дела и обсудили новые задачи.

Вернувшись в бухту, «Медуза» причалила к пирсу. День подходил к концу, а нужно было сделать ещё много дел – подготовить корабль к работе, упаковать просушенные сети, вычистить трюм для приёма рыбы и хоть немного поспать.

Пока навигатор с дайверами искали кораллы, команда ловила рыбу. Если вдруг подходил корвет, то ничего противозаконного законники не находили. На других рыболовецко-дайверских судах на случай, если водная полиция оказывалась поблизости, сразу включался оповещающий сигнал – зажигалась световая гирлянда, вшитая в сеть. Перед тем как всплывать на поверхность, следовало проверить сети – если мерцали огоньки, то надо переждать. С поверхности это свечение не разглядеть – крохотные светодиоды, вплетённые в сеть, светили неярко и были видны лишь под водой на расстоянии пяти метров. Но на «Медузе» обходились без иллюминации. Дельфин-телепат чуял опасность метров за сто, а то и больше. Сколько уже спасал всех от верной гибели, когда на «Медузу» высаживались представители рабнадзора.

Вернулась из города команда. Ребята знатно отдохнули, и теперь начались приготовления к работе. Управились довольно быстро, к полночи всё приготовили.

Ночью Роман поднялся к башне крепости Чембало, где под грудой камней спрятал дайверскую амуницию. Ночь была безлунной, лишь светили звезды, и он не боялся, что его кто-нибудь заметит. Закинул за спину баллоны, взял сумку с гидрокостюмом и ластами и стал аккуратно спускаться по едва заметной в темноте тропинке. В бухте поблёскивала вода, отражая яркие звёзды. Шхуна, едва заметная в ночи, разрезая волны, пересекала Балаклавскую бухту.

Роман спустился, бросил на камни сумку и снял баллоны со спины. Свистнул в ультразвуковой свисток, и спустя пять минут, весело фыркнув и пустив в тёмное небо струю воды, появился Яшка.

«Медуза» бросила якорь, матросы спустили шлюпку и она, еле слышно скрипя уключинами, подошла к берегу. Егор молча помог Ромке загрузить амуницию, и вёсла снова заработали.

Поднявшись на борт, навигатор сразу отметил громоздкие тюки, сваленные у полубака – слишком много вещей для простых дайверов. Однако смекнул, что археологи – не простые аквалангисты и искатели приключений, и на этом успокоился. Стоя на палубе, он поискал глазами дельфина, но в темноте того не было видно. Яшка объявился в голове, показав картинку: «Я рядом».

Света не зажигали, и знакомиться пришлось в темноте. Четверо приезжих археологов и проводник из местных. С пятым Роман встречался раньше, вместе работали, но в другой команде. И даже имя вдруг вспомнил – Гоша – хотя памятью на имена похвастаться не мог. Парни все крепкие, плечистые, и с первого взгляда их можно принять, скорее, за доковых грузчиков или за городских полицейских, чем за археологов. Последние Роману всегда представлялись такими тощими ботаниками в очках.

Команда (семь матросов и кок, вот и вся команда) без лишних слов наладила паруса, судно поймало попутный ветер и пошло в полный бакштаг.

Самые напряжённые и опасные часы – от загрузки дайверов до доставки на место. Если сейчас на борт нагрянет водная полиция, то всем каюк. То же самое можно сказать о двух часах возвращения. Хотя под утро всё-таки полегче – это рыбаки и разбойники привыкли по ночам не спать, а полицейские, так же, как и пожарники любили похрапеть, особенно в предутренние часы. Однако даже утром надо быть настороже. Вот когда дайверы уже в глубине, а рыболовная сеть заброшена в воду – можно легко отбрехаться, никто ничего не докажет.

Команда молчала. В другое время ребята превращались в обычных раздолбаев, но в такие напряжённые минуты все были собраны. Два брата-акробата, худющие и жилистые татары, неотличимые братья-близнецы Марат и Салават, вечные хохмачи, и те притихли. Не слышно басовитого голоса неправильного хохла Данилы, который не ел сала и этим гордился. Северянин Сава, который пришёл к Чёрному морю с далёкого Белого, не поучал своего любимца, бывшего детдомовца и тихоню Андрея-Дрюню. Затих вечный спор блатного Крюка и его оппонента, потомственного рыбака Егора.

Дайверы спустились в гостевую каюту. Заштормили иллюминаторы и включили свет. Русские ребята, у всех простые имена. Илья, Витя, Тёма и Влад. И их местный проводник Гоша, которого Роман неплохо знал.

Они сели за стол и стали обсуждать экспедицию.

– Значит, вы хотите в мёртвую зону идти? Или здесь будете, недалеко от берега? Археологов интересуют предметы старины, а не кораллы.

– Да, у ребят есть дело в мёртвой зоне. Но сначала хотелось бы показать им кораллы. Ну, и самим пособирать хотя бы малую толику, археологам ведь, кроме обычной работы, хочется и подзаработать.

Археологи закивали. Всё ясно. Командировка, выделены средства на официальный фрахт судна. Изволили на этом ещё и подработать. В принципе, это неплохо. Тут даже таиться, наверное, не придётся.

– Значит, работа? А документы и допуски у ребят есть? – осведомился Роман.

– Обижает! На обследование мёртвой зоны на глубине в сто семьдесят метров – конечно, есть. А на сбор кораллов, разумеется, нет.

– Понимаю. – Роман почесал макушку, раздумывая над словами дайвера. – Но вот закавыка. Нет у меня нормально ребризера. А с простым, и не очень надёжным аквалангом я туда не пойду.

Он умолчал, что и простого акваланга нету, баллоны пусты, как карманы.

– Ну, это не проблема. Влад здесь останется, – Гоша кивнул на бритоголового парня с квадратной челюстью. – А ещё мы хотели бы, чтобы в мёртвую зону вместе с нами пошёл дельфин.

Роман насторожился. Откуда им известно о дельфине? Но сразу вспомнил, что Гоша уже видел Яшку в деле. Отпустило.

– Ага, разогнались! Вы с ума сошли? Как вы себе представляете дельфина в бескислородной зоне? Супермен он вам, что ли? Супердельфин? Я не стану им рисковать!

– Мои товарищи это учли. У археологов есть приспособление, разработанное специально для дельфинов. Дельфиний ребризер. Это проверенная конструкция, на афалинах испытывали. Крепится над дыхалом. Специальный клапан регулирует подачу, всё совершенно естественно, ничего не мешает. А чуть позади устанавливается баллон с кислородом. Его хватает на двенадцать часов.

– Не знал, что для дельфинов можно акваланг сделать, – задумчиво произнёс Роман. – Вот вы, ботаники, даёте. – Он положил руки на стол. – Значит, сначала за кораллами?

– Да.

– А затем в мёртвую зону? Сколько вам нужно там времени?

– Часа три-четыре. Может, меньше.

Навигатор пораскинул мозгами и отрезал:

– Час. Максимум два. Учтите, что если опуститься на сто пятьдесят – сто шестьдесят метров мы сможем быстро, то подниматься будем долго. Декомпрессия. На это уйдёт много времени. Нет, конечно, если хотите калеками на всю жизнь остаться, а то и ласты склеить, то можете вылетать отсюда на реактивной тяге. А вообще, ребята, мне с вас становится странно. Вы на такую глубину раньше опускались? Я имею в виду мёртвую зону.

– Нет, – сознались археологи.

– А ты это знал?

Гоша кивнул.

– Вот блин... А ничего, если я поднимусь один, а вы все там сдохнете? Археология, детский сад какой-то. Вы дайверы, я вижу по вашему оборудованию... А вот ваши слова... как бы... не соответствуют... Довольно сложный способ самоубийства, могу предложить попроще.

И тут в голове возникла мысль – так себя могут вести дайверы-искатели с лицензией. Те, кто работает не боясь, со всем комфортом, зная, что в случае чего – вытасят и откачают. Хотя, конечно же, это официалы! Но археологи, а не профессиональные искатели инопланетных артефактов.

Гоша развёл руками.

– Ну, они новички, но я с ними уже плавал, кое-чему научил.

– И то хлеб, – навигатор усмехнулся. – Ну ладно, дополнительный инструктаж проведём. Под водой уверенно держитесь, или плаваете, как топоры?

– Обижаете, – сказал Илья.

– Плаваем мы что надо, – добавил Витя, рыжий и веснушчатый паренёк.

– И даже до ста метров один раз опускались, – вставил Тёма.

– Ну, раз вы вернулись с такой глубины, можно считать, что плавать умеете. Кстати, а плавать, как топор, тоже надо уметь. Чем быстрее погружаетесь, тем лучше.

Ребята вежливо засмеялись. Роман поднялся и оперся руками о стол.

– А вот теперь самое основное – вы собираетесь побыть в шкуре настоящего чёрного дайвера. Это сложно. При погружении слушаться меня беспрекословно, ясно? Разговаривать мы там не сможем, объясняю свои жесты.

Навигатор несколько минут показывал парням, какими жестами общаются чёрные дайверы. Стал объяснять что нужно делать, чтобы остаться в живых.

– Запомните, инопланетные приبلуды защищаются. Не знаю, намеренно они расставляют ловушки, или это продукты жизнедеятельности. Но находиться рядом очень опасно. Грави-ловушка чревата тем, что стоит в неё вляпаться, как в две-три секунды натянет тебе глаза на задницу и скажет, что так и было. Даже если человек лишь едва коснулся её и остался внешне невредимым, он уже не жилец. Гравичка сдавит мозги с такой силой, что дайвер уже никогда не станет умнее кошки. В этом случае от пострадавшего лучше избавиться – никто не станет возиться с безмозглым на глубине. Если кто-то влез в капкан и остался при этом жив, лучше пристрелить. Запомните это внимательно. Ясно? – Парни закивали. – Я покажу вам кораллы (хотя, опять же, это никакие не кораллы, лишь нечто похожее на них). Собирать их нужно очень осторожно. Брать отростки можно за середину или за основание, и ни в коем случае не за верхушку. Спрашивать об ощущениях не у кого – все, кто не послушал навигатора, посчитав себя крутым дайвером, давно кормят рыб. Ясно? – Снова кивки. – Складывать отломанные кораллы надо так, чтобы не зацепить себя, иначе долбанёт током.

– Хы, прям как аккумуляторы, – заметил Тёма, белобрысый молодой, но уже начинающий лысеть парень.

– В Чёрном море приبلуды не прижились, кроме некоторых видов рачков, медуз и этих кораллов. Хотя, какие там медузы... Это мы так называем, на самом деле, конечно, это не медузы. И не рачки.

– А правда, что вы с дельфином дружите? – полюбопытствовал Витя.

– Это плохо?

– Нет, но интересно.

Роман улыбнулся:

– Правда. По-крайней мере, он меня никогда не подводил, чего я не могу сказать о многих дайверах. Ну ладно, раз вам хочется для начала почувствовать себя настоящими искателями приключений, то минут через двадцать мы подойдём к одному из моих любимых мест. Ребризер мне там не нужен, так что можете пойти со мной все.

Арсений торчал на палубе и курил свою неизменную трубку. Ребята находились на местах и помалкивали.

– Пусть готовятся, скоро десантируем вас, – капитан пыхнул дымом и указал трубкой в море. – Сколько эти умники там собираются пробыть?

– Не больше часа. Нам ещё на большую глубину лезть.

Вскоре все вышли на палубу и принялись облачаться в гидрокостюмы. Новенькие и современные костюмчики с электронными причиндалами, будто только что со склада. Однако столь яркие «одежды», в которых не боялись нырять подводные археологи и официалы, в случае чего станут отличной мишенью. Гоша и Роман выглядели поскромнее, но их костюмы были практичнее – камуфлированная резина весьма неприметна в воде.

Навигатор взял с собой арбалет с резиновой тягой, который не раз помогал разряжать грави-ловушки. Короткий, шестьдесят сантиметров, он был удобным и не мешал работать. Десяток гарпунов находились в небольшом колчане, закинута за спину.

Егор стоял за штурвалом перед ходовой рубкой и изредка поглядывал на дайверов. Те передевались слишком неуклюже для профессионалов.

Остальные на корме готовили сеть для заброса, всё-таки в первую очередь «Медуза» была рыбацким судном.

На носу, у бушприта, под полощущимся на ветру треугольным фока-стакселем остался лежать один мешок, слишком большой для дайверского снаряжения.

– Это акваланг для дельфина, – пояснил Илья. – Но пока нет нужды его использовать. – Это для аноксической зоны.

Зажужжали электролебёдки. Кливера и фока-стаксель смотались на штагах, гафель фок-мачты с легким гудением опустился на гик, собирая парус, и «Медуза» потеряла ход.

Шхунной можно управлять и одному, матросы нужны в основном чтобы перебирать рыбу да следить за порядком. Даже выбросить или подтянуть сеть капитан смог бы без чужой помощи. Но, конечно, если вдруг откажут электромоторы, без людей не обойтись.

Гафель грот-мачты застрял на половине, так и не спустив парус до конца.

– Приплыли, – ругнулся капитан. – Генератор накрылся. Сейчас на аккумуляторы переключимся, но заряда хватит лишь на это плавание.

Он зашёл в рубку, переключил питание на аккумуляторы и спустил парус до конца.

Роман подозвал группу своих подопечных, и археологи, как лягушки, шлёпая огромными ластами, неуклюже протопали к чёрному дайверу.

– Прыгайте по одному и следуйте за мной. Фонари включать на глубине. Всё ясно?

Парни молча закивали.

– Если ясно, тогда пошли. Я первый, затем ты, ты и ты. Гоша замыкающий.

Навигатор развернулся спиной к морю и, шагнув назад, мягко упал в воду. Жабры на спине обдало прохладой. Ему пришлось переделать гидрокостюм, чтобы можно было дышать жабрами – с виду не заметно, но на их месте резина была обработана таким образом, чтобы сквозь нее проникала вода. Для Арктики и Антарктики не сойдёт, но в тёплом море в самый раз.

Сразу пошёл в глубину, работая натренированными ногами. Услышал, как неуклюже хлопнулись о воду археологи. Один Гоша прыгнул почти бесшумно.

Акваланг чуть подбулькивал и пускал пузыри. Для этого в маску было встроено небольшое устройство, которое время от времени выпускало порцию газа, имитируя выдох. И до сих пор никто не догадался, что Роман не совсем обычный человек, а баллоны его акваланга всегда пусты.

Он почувствовал Яшку. Тот находился в стороне и пока не лез, ждал, когда надо будет вскрывать ловушки. Чутьё у этого дельфина развито дай боже, стоит вспомнить о нём, а он тут как тут.

Навигатор продолжал погружаться, закинув арбалет за спину. Изредка оглядывался, но в темноте ничего не разглядеть, а фонарь на небольшой глубине включать опасался.

Всматривался в тёмную воду за собой и не видел, а чувствовал своих подопечных. Когда осознал, что опустился достаточно глубоко и с поверхности его не заметят, включил фонарь.

Со светом веселее. Рассеянный луч освещал куски подводной ночной жизни. Вот промелькнул хищный профиль почти метрового луфаря – вышел на охоту. Роман на автомате потянулся за арбалетом – иногда любил пострелять рыбку. А вот тёмный горбыль, тоже ночной охотник. Хотя никакой не тёмный, а светло-зелёный. Эх, какие экземпляры! Пожалел, что занят, а то пострелял бы сейчас. Но для такой рыбы нужны обычные гарпуны, а имеются лишь с мощным трезубцем да ещё с широкими наконечниками. Таким разрубишь рыбу надвое, тем более что у арбалета очень сильный бой.

Приближаясь ко дну, Роман притормозил, высветил Илью, дождался, когда тот спустится, и указал рукой в сторону – нужно обойти. Археолог кивнул и ушёл влево, держась на этой же глубине.

Внизу расстилались заросли кораллов, но к ним нелегко подойти. На небольшом расстоянии заметно бледное мерцание – это светились грави-ловушки. Не так-то просто заметить такую. Сложнее всего, что и кораллы тоже поблескивали в свете фонаря, и не каждый способен их различить. В спешке есть риск врезаться в гравичку. Что при этом случалось, лучше не вспоминать. Капкан срабатывал, разряжался, и освобождённая энергия искажала пространство в радиусе полутора метров. Такая ловушка рвала людей на куски или выворачивала наизнанку. Даже если лишь слегка зацепила, ничего хорошего не ждать не приходилось. Невидимые пальцы цепко хватали незадачливых дайверов за ноги, раскручивали, да и шмякали о камни. Обычно при этом люди переставали быть людьми. Превращались в немощных младенцев и без помощи товарищей всплыть на поверхность не могли. Официалы пытались спасти дайвера, если он вляпался в гравичку, а чёрные искатели добивали. Из-за одного неvezунчика могла пропасть вся группа.

Он опустил пониже и махнул рукой, приказывая другим отойти в сторону. Из тьмы вынырнул Яшка, волшебная палочка-выручалочка. Он неплохо различал капканы – химические обжигалки и костерастворялки, гравитационные разрывалки и наизнанкувыворачивалки, – всю это гадость видел насквозь.

Дельфин держал в пасти небольшой камень. Торпедой пролетел над скоплением кораллов и сбросил свою бомбу. Одна из гравичек почти бесшумно схлопнулась. В свете фонарей кораллы слабо переливались разноцветными огоньками.

Навигатор снял с плеча арбалет, натянул резиновый жгут, вставил гарпун и выстрелил. Приклад сильно ударил в плечо. Гарпун поразил вторую ловушку. На этот раз грохнуло сильно, аж в голове загудело.

В течение пяти минут они обезвредили несколько ловушек, коридор к коралловому кусту был свободен.

Дайвер осторожно стал пробираться внутрь. Стоило дёрнуться на метр в сторону – и конец. Остановился у куста, развернулся и помахал рукой, подзывая археологов. Осмотрел куст, аккуратно отломил коралл, распахнул сумку на бедре, закинул внутрь, затем ещё один, и ещё.

Одним глазом следил за дайверами. Илья прошёл нормально, следом Витя. А Тёма сдуру попёр в сторону.

Кричать под водой бесполезно, пузыри пускать. Кричи не кричи – если человек дуб, умнее от этого не станет. Тёма задел рукой гравичку, и та замерцала малиновым светом. Археолога подняло, мотануло и стукнуло о камни. Дыхательная трубка вылетела изо рта, и он забулькал, пуская пузыри. Похоже, кричал «мама», но здесь эти заклинания не помогали. Несчастливому дайвера крутануло ещё раз, и снова ударило головой о камни. Тело плавно опустилось на дно. Несчастный поймал трубку, и стал тыкать загубником то в маску, то в щёки – ориентация у него была нарушена.

*Если ты попал в гравичку,
Не поможет медсестричка.*

Роман зарядил арбалет, направил гарпун на обезумевшего человека и нажал на спуск. Археолог в последний раз дрогнул и затих. Навигатор попытался выдернуть гарпун, но тот намертво застрял в рёбрах. С силой толкнул тело в ловушку и отшатнулся. Мёртвого дайвера высосало внутрь и размолотило в фарш. Гравичка с тихим всхлипом схлопнулась.

Закинув арбалет за спину, мрачно подал знак – поднимаемся. Аккуратно пробрался по коридору между гравичками, и проследил, чтобы Илья и Витя тоже не влезли в ловушку. Затем впятером стали подниматься на поверхность. Наверху Роман прислушался к Яшке, но тот остался спокоен – значит, можно всплывать.

– Вы чего, ребята, дураки или из детсада? – заорал он, вытащив трубку изо рта, едва головы показались над водой. – Я же объяснял, что с гравичками шутки плохи. Коснулся – всё, ты не человек, даже если жив останешься. Нет, если вы мазохисты, то – пожалуйста, вперёд, но без меня!

Шхуна качалась на волнах метрах в пятидесяти. Рыбаки занимались своим делом. Яшка, пока товарищ разбирался с дайверами, стал помогать рыбакам, и погнал в сеть косяк рыб.

– Ну, думайте быстрее. Или все возвращаемся на борт, или вы ныряете и лезете во все ловушки без меня. Или прислушиваетесь к советам! Вы всё ещё жаждете кораллов?

– Н-нет, – ответил Илья. – П-пожалуй, обойдёмся.

– Остальные того же мнения?

– Д-да, – добавил Витя.

Влад промолчал, отведя глаза в сторону.

– Перебздели, – горько усмехнулся навигатор.

Гоша размеренным кролем поплыл к кораблю.

Арсений немало удивился, что дайверы вернулись так быстро. А когда заметил, что поднялись не все, сообразил, в чём причина.

– Одного потеряли? – мрачно спросил капитан.

– Гравичка. Считай, харакири.

– Эх, студенты, – вздохнул Сеня. – Начитаются книжек, а практики ноль. Куда вас теперь?

Гоша исподлобья посмотрел на капитана.

– Как и договаривались, координаты я вам дал.

– Угу, значит, в мёртвую зону ползете. – Арсений отошёл от группы дайверов и тихо произнёс: – Собирать сети, ребята, аврал, быстро-быстро!

Загудели моторы, вытягивая сеть. Тихо переговаривались матросы, привычные к постоянной конспирации. Снова поставлены кливера и фока-стаксель, зазвенели натянутые ванты, гафельные паруса наполнились ветром.

Завершив постановку парусов, кэп вышел к дайверам.

– У вас есть часа два, чтобы прийти в себя. Можете выпить рому. Но если напьётесь и не пойдёте в мёртвую зону, денег назад не получите.

– Капелька рому нам не помешает, – заметил Илья.

Все сняли гидрокостюмы, и Роман увёл ребят в гостевую каюту. Открыл бар, достал бутылку, разлил всем по пятьдесят грамм. Разбавлять не стал – грех это, ром разбавлять. Илья полез чокаться, но навигатор оттолкнул протянутую руку.

– Не чокаясь. За вашего товарища.

– М-да, пропал Тёмыч почём зря! – заметил Витя.

Выпили стоя. Пить за погибшего товарища в одних трусах – обряд не для слабонервных.

– Вы, ребята, конечно, идиоты, но мне вас жалко, – заметил Роман, опускаясь на привинченный к полу табурет. – Ну что я с вами буду делать? Я вас не вытащу в случае чего! Нет, мне, конечно, по фигу! Вы заплатили, и я сделаю всё, что могу, но тащить на себе четыре трупа я не стану. Я это вам сразу заявляю.

– Трупов не будет, – сказал Витя. – Аноксическая зона наша стихия. Мы ж на это не один год учились.

– Учились они! – Роман поднялся, подошёл к бару с бутылкой в руке, открыл дверцу, да так и застыл. – Э... А зачем тогда я вам нужен? Раз вы там как рыба в воде, и без меня прекрасно справитесь?

Илья тоже застыл с открытым ртом, будто услышал великое откровение.

– Ну, как же? – он оглядел товарищей. – Мы же хотели за кораллами сходить? Вот, в принципе... Ведь так? – обратился к археологам, как бы ища поддержки.

– А чего ж тогда не пошли? – навигатор поставил бутылку в бар и закрыл дверцу. – Типа напугались?

– Ну, вроде того, – поддакнул Илья.

– Странные вы ребята. Платить, чтобы потом отказаться. Денег, кстати, не возвращаем.

Ему вдруг показалось очень странным поведение дайверов. Неужто можно так сильно испугаться и отказаться от навара? Заплатив и оставшись без кораллов, они теряли крупную сумму. Ладно бы ещё один, но чтобы испугалась сразу вся команда из-за такой мелочи? Да ну и пусть! Меньше работы за те же деньги. Как там в песне поётся?

Люди гибнут за коралл!

Сатана там правит бал.

А эти сдались, испугавшись первой смерти. Таким путём в официалы, бродить по коленки в воде и таскать прибрежные кораллы. Которых давно уже не осталось.

Два часа пролетели незаметно. Арсений объявил, что шхуна прибыла на место. Снова зажужжали моторы, убирая паруса. Ребята вышли на палубу, натянули гидрокостюмы. Влада оставили на судне, а его ребризёр отдали навигатору. Оборудование чуть тяжелее привычного, но он быстро освоился. На этот раз всё без обмана, и дышать он будет не жабрами.

Дельфин кинул другу пару телепатических картинок, в тёмной воде мелькнула узкая дельфинья спина и острый плавник, разрезающий лёгкие барашки волн. Он сделал два круга вокруг судна и, резвясь, прокрутил сальто в воздухе.

Археологи выгрузили акваланг для афалины за борт и принялись прилаживать к дыхалу ободок «загубника» как они назвали резиновую штуку, больше похожую на вакуумную присоску. «Загубник» с ребризёром укрепили при помощи эластичных ремней, которые подтянули под брюхом. Позади ребризёра на спине приладили баллон с кислородом и открыли вентиль. Теперь Яшка походил на террориста-смертника с огромной бомбой на спине. Вначале он чувствовал себя неудобно, но быстро сообразил, что с такой штукой не придётся оставлять хозяина и всплывать на поверхность для очередного глотка воздуха. Роман ощутил волну радости, испытанной другом. Тот попытался покувыркаться, как обычно, но помешала бомба на спине. На мгновение сознание дельфина омрачилось от мысли, что поиграть не получится, но сразу забыл об этом, представив, какие возможности подарили ему эти люди. И закидал товарища яркими картинками-настроениями.

– Если с дельфином чего-нибудь случится, вы трое на поверхность подниметесь нескоро, когда ваши тела раздует, – предупредил археологов Рома, и ребята бросились потуже подтягивать ремни на дельфине.

Поняв, что резвиться в этом маскарадном костюме неудобно, дельфин превратился в степенную и важную рыбину, в этакую уменьшенную копию багородного синего кита.

Они начали погружение и метрах на двадцати включили фонари. Изредка мелькали в рассеянных лучах ночные хищники, но чем глубже, тем меньше становилось жизни. Сероводородный слой встретил погруженцев полным порядком. Если нет жизни, то и бардак некому навести. А наиболее чисто бывает лишь там, где нет ничего живого. Очень неудобное место, ни одной живой крошки и мегатонны мёртвой воды вокруг.

И чёрный дайвер, и дельфин в аноксической зоне были впервые. Оба были подавлены. Здесь даже вездесущие пришельцы не прижились, предпочли в других местах обустраиваться. Но в то же время благодаря сероводороду Чёрное море и все прибрежные государства остались почти нетронутыми. Странам, расположенным в Средиземном море повезло меньше. А нахо-

дящимся на берегах океанов и вовсе не повезло, особенно Латинской Америке. В сущности, никакой Латинской Америки уже не существовало.

Всё глубже и глубже, мир вокруг становился всё мрачней и мрачней. На глубине ста восьмидесяти метров под лучами фонарей взорам явилось дно. Такого спокойного и тихого дна Роман никогда не видел. Будто на другую планету попал. Лишь медленно опускались в воде остатки мёртвых организмов, белесые точки. Красиво, будто снег идёт. Красиво, но безжизненно. Похоже на старинную игрушку, о которой у него остались смутные детские воспоминания – стеклянный шар с миниатюрным Московским Кремлем внутри. Стоило встряхнуть – и начинали кружиться снежинки, взвихряясь вокруг Кремля и медленно оседая на дно. Так и здесь, но шар куда больших размеров, и навигатор находился внутри. Шарик никто не тряс, и снежинки опускались спокойно и даже как-то сонно.

Илья вынул из подсумка электронную карту со встроенным компасом, сориентировался и указал, куда следовало плыть. Навигатор шёл следом, за ним Витя и Гоша. Дельфин, как дирижабль, парил метрах в двадцати над ними.

Роману показалось очень странным, что сейчас он стал ведомым. И совсем не понимал своей роли в этой археологической экспедиции. На черта, спрашивается, ему заплатили, если он беспомощно болтался в хвосте и не знал, что делать? Здесь не было ни ловушек, от которых он должен оберегать археологов, как малых детей, ни кораллов, что приносили небольшой но стабильный доход.

Дали бы денег капитану любого судна, и, не прячась, сделали бы своё дело. И это обошлось бы вчетверо дешевле. Ах, да, они за запрещёнными кораллами ходили. Так, стоп! Но кораллов-то собирать не стали? Он не мог поверить, что люди, выкладывающие немаленькую сумму, чтобы набрать кораллы и навариться, вдруг напугалась первой неудачи и отказалась от своей затеи. Может быть, кораллы были для отвода глаз? Но зачем? Цель-то какая у них? Чего им нужно?

Роман поднажал и догнал археологов. В голову снова закралась мысль, что заплатили ему просто так, неизвестно за что, но только не за работу. Он же ничегошеньки не делал!

Вдруг страшная догадка пронзила протухшие в сероводороде мозги. Яшка! Это всё обман! Никакой обкатки дельфиний акваланг не проходил. И проходит именно сейчас. Это испытания акваланга для афалины.

«Вот суки, передущу всех, если с ним что-нибудь случится».

Лишь сейчас он обратил внимание на то, как поглядывают археологи вверх, словно искали дельфина и старались держать его в поле зрения.

Он кинул товарищу мысленное послание: «Страх и убежать». Тот ответил картинкой: «Спокойное море, ленивые волны». Телепат ничего не чувствовал. Уж он бы прочитал в мыслях дайверов, если бы они что-нибудь замыслили против него и его друга.

«Похоже, что я становлюсь параноиком», – сказал себе Роман.

Снова рванул вперёд, догнал троицу, когда те клонились над картой. Парни переглянулись и продолжили путь.

Если дельфину ничего не угрожает, зачем тогда всё это затеяли? Чего хотят? Роман попросил Яшку проверить мозги археологов, разведать, о чём они думают, каковы их цели.

Из образов, которые подкинул минуту спустя дельфин, он ни черта не понял. Похоже, что у ребят вообще никаких целей нет. Или же они стремительно менялись. Сначала было намерение посмотреть на карту, и археологи некоторое время изучали экран гаджета. Не найти что-нибудь или определить своё местонахождение, а тупо уставиться на этот дурацкий прибор. Затем появилась задача пробираться дальше. Куда – этого определить Яшка не мог. Плыть, поднявшись над дном метров на двадцать. Тупо, как зомби, у которых в голове нет ни одной мысли.

«Или тут что-то происходит, или у мужиков одна извилина, и она не позволяет продумывать больше одного хода».

Всё же навигатор склонился ко второму. Они вымуштрованы в своей конторе до такой степени, что совсем разучились творчески мыслить. А зачем, если за тебя решает начальство и приборы?

Тревога отошла, но снова промелькнула мысль: «А я зачем нужен?». Ответа не знал, а гадать не любил, и разрешение этой загадки оставил на потом. Но на всякий случай приготовился к любому исходу, нервы были напряжены до предела, а мускулы готовы взорваться в любой миг.

Вскоре археологи замедлили ход и опустились на дно. Из илистой поверхности вырос небольшой холм с правильными геометрическими формами. Похоже, что для парней эта находка была в диковинку.

Подплыли к заиленному корпусу, и остановились невдалеке. Навигатор догнал их и приблизился к холму. Аккуратно провёл рукой по поверхности, снёс толстый слой ила и увидел, что металлический борт не тронут ни ржавчиной, ни гниением. А ведь сколько лет прошло...

Корабль, а это был небольшой катер, лежал с небольшим креном, врезавшись в дно килем. Роман поднялся на палубу. На носу и на корме установлены малокалиберные пушки с высоко поднятыми стволами. Их покрывал толстый слой серого ила, и стволы больше походили на кораллы. Зенитные орудия, вспомнил он, из таких стреляли по самолетам. Команда погибла во время авианалета. С левого боку на краю палубы – огромная сигара. Торпеда. Это торпедный катер. Так вот как они выглядели, торпедные катера Великой Отечественной войны.

Как-то он набрёл на заброшенную библиотеку и набрал там много книг. Там и прочитал о войне с фашистскими захватчиками. Одна глава была посвящена героическому подвигу экипажа торпедного катера, который сбил два бомбардировщика. Навигатор никогда не видел самолётов и даже представить не мог, как можно поднять в воздух огромную железную машину.

Он понял, что нашёл здесь частичку истории своего народа.

Сохранность катера поразила. Это всё благодаря тому, что в воде нет кислорода. Да здесь можно музей устроить! Водить сюда туристов и показывать древние корабли.

Он так увлёкся, что упустил из виду археологов. Когда вспомнил о них, то заметил, что спутники катеру особого внимания не уделяют. Им, археологам, этот артефакт отчего-то стал неинтересен. Этот факт озадачил Романа. Что это за археологи такие? А может, это чёрные археологи? Такие искали драгоценности и раритетные штуковины, а история их нисколько не интересовала. Однако всё равно непонятно, зачем им чёрный дайвер с дельфином.

Роман вспорхнул над палубой и спланировал мимо зенитки. Илья посмотрел на часы и поднял указательный палец – всплываем.

Навигатор ничего не мог понять. Чего они здесь успели сделать, что уже можно всплывать? Даже на катер внимания не обратили. Ну раз запланировали подниматься, то так тому и быть. В конце концов, за всё уплачено, а о странностях этого погружения можно покумекать в на поверхности.

Подъём – это самый унылый этап. Конечно, навигатор мог рвануть к поверхности вместе с Яшкой, но никогда так не делал, если кто-то находился рядом. Никто не поверил бы, что обычный человек способен подняться за несколько минут с глубины ста пятидесяти метров и при этом ничем себе не навредить. Вот и приходилось за компанию растягивать удовольствие.

Всплытие проводили в ускоренном варианте, потратив на это чуть больше часа. Сам он за это время успел бы сгонять туда-сюда десяток раз с передышками.

Когда до поверхности осталось метров десять, дельфин занервничал, заметался из стороны в сторону. «Кинул» другу картинку «опасность» и ускорил ход. Но что именно его напугало, оставалось неясным.

Вода вдруг задрожала, завибрировала, как живой организм, и по ней разнёсся низкочастотный гул, будто где-то вдалеке били набат в огромные подводные колокола. Роман никогда раньше не переживал землетрясения под водой, но сразу догадался – это оно. Вокруг забулькало, крупные пузыри газа вырывались из трещин на дне и летели наверх.

Так вот что встревожило Яшку! Животные чувствуют, когда начинается землетрясение и ужасно этого боятся. Надо успокоить дельфина.

Он мысленно подозвал товарища, но тот не отозвался и в панике продолжил подъём. Навигатор устремился за ним. Вокруг пузырилось море, будто находишься в огромном аквариуме с работающим во всю мощь компрессором. Большие газовые пузыри всплывали и лопались где-то высоко над головой.

Вдруг что-то снова изменилось. Он увидел, что трое дайверов одновременно развернулись и двинулись назад. Напролом, будто протаранить вознамерились. Роман остановился, ничего не понимая, и тут его настигли. Илья сжал левую руку, Гоша правую, а Витя обхватил сзади за талию. Вся эта куча мала стала подниматься на поверхность среди стремительно всплывающих пузырей газа.

В череду странностей, которые он наблюдал последние несколько часов, поведение дайверов и вовсе невозможно было объяснить. Они одновременно сошли с ума от страха?

Роман пытался высвободиться, но силы были неравны. Что именно происходит, понять не мог, но теперь уже был уверен – эти ребята не археологи.

Яшка плавал на поверхности с затуманенными глазами, а в боку его чернела небольшая рана. Кто-то со шхуны вылавливал сетью веретенообразное тело дельфина.

Невдалеке держался рыбнадзорский корвет. Двое липовых археологов и Гоша тянули навигатора к нему.

Море вокруг продолжало бурлить. И это, скорее всего, был высвобожденный из земных недр метан. Когда с корвета выстрелили осветительной ракетой, и она, догорая коснулась водной поверхности, море вспыхнуло ярко-синим пламенем. Огонь с поразительной быстротой стал распространяться во все стороны, газ горел очень быстро.

В голове возник кусок стишка, который ему кто-то читал в раннем детстве:

*А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.¹*

Он всё же умудрился выскользнуть из железных объятий троицы и уйти в глубину. Илья и Гоша нырнули за ним. Витя сделать этого не успел – навигатор хорошенько приложил ему пяткой в пах. Гореть в резиновом гидрокостюме – удовольствием не из приятных. Можно надеяться, что смерть он принял быструю, не мученическую.

Он сильными гребками толкал себя вперёд, в глубину. Вода почти мгновенно нагрелась и едва не кипела, и единственное спасение – занырнуть поглубже. При таком большом выбросе метана могло рвануть как следует.

Вода дрожать перестала, и вскоре пузыри, что поднимались навстречу, исчезли. Погружение пошло легче, тело перестало выталкивать на поверхность встречным потоком.

Но появилась новая проблема. Преследователи вновь настигли его. Роман почувствовал, как один схватил за ноги, а затем подоспел второй, вытащил изо рта беглеца резиновый загубник и сдавил горло.

¹ К. Чуковский. «Путаница».

С двумя дайверами не справиться, тут хитрость поможет. Дотянуться до ножа на лодыжке не выйдет (никогда больше не будет размещать ножны так низко!), вытащить из-за спины гарпун – тем более.

Душить амфибию под водой – вот ещё чего удумал! Тут надо поддаться и попытаться схитрить. Роман вспомнил о кораллах в сумке. Как хорошо, что забыл их выгрузить на «Медузе»! Закрыв глаза и притворился, что задыхается, выразительно выпучив глаза. Пусть душит, дурачок, амфибия под водой дышит не лёгкими. Хорошо, что это не мёртвая зона, там бы такой номер не прошёл.

Он нащупал сумку, расстегнул и осторожно, чтобы не ударило током, опустил руку внутрь. Главное, взять обломок коралла за середину. Заряда, который сохраняется в них ещё долгое время, будет достаточно, чтобы выключить одного человека. Он коснулся пальцами шершавой поверхности коралла, сжал указательным и большим и медленно потянул из сумки.

Роман открыл глаза и улыбнулся. Археолог отшатнулся и забулькал в испуганном крике. Тогда чёрный дайвер вытащил коралл из подсумка и ткнул в подбородок душегуба. Блеснула искра. Дайвер запрокинув голову, дёрнулся раз, другой, пальцы его ослабли, отпустили горло навигатора, и он стал медленно падать в пучину.

Коралл разрядился. Навигатор откинул его и полез за вторым. Он почувствовал, что ноги свободны. Оглянувшись, увидел, как Гоша поспешно вынимал из подсумка шокер-парализатор, и ринулся в глубину.

Отключить фонарь догадался лишь сейчас. Затем погас фонарь предателя. В полной темноте они продолжали опускаться всё глубже и глубже.

У самого дна вспомнил о торпедном катере и поспешил туда. Там можно укрыться и, зарядив арбалет, устроить подводную охоту на иуду.

Подойдя к палубе заваленного на бок катера, он увидел открытый люк, которого в прошлый раз не заметил. Нырнул внутрь, включил фонарь и, проплыв вдоль крутого трапа, очутился в узком коридоре. Удобное место для засады.

Промелькнула мысль, что внутри могут быть неразложившиеся трупы, но, к счастью там никого не было – наверное, команда успела покинуть катер перед тем, как тот затонул.

Натянул резиновый жгут, зарядил гарпун и, развернувшись к лестнице, выключил фонарь да принялся ждать. Минуту спустя ощутил, как дайвер шлёпнул ластами по палубе. Роман на мгновение сверкнул фонарём, привлекая того. Лучше уж встретиться сразу лицом к лицу.

Уловка сработала, Гоша полез в люк, не включая света. Навигатор вскинул оружие и ждал, когда гость хоть чем-нибудь проявит себя. В такой кромешной тьме доверяться зрению бессмысленно, а звуки в воде были искажены, и ориентироваться по ним тоже не стоило. Если промахнёшься, то пока перезарядишь, тебя могут несколько раз продырявить.

Тогда Роман решился включить фонарь. Для преследователя это было неожиданностью – он растерялся и не успел направить на навигатора своё оружие. Роман выстрелил. Широкий трезубец гарпуна отсек Гошину кисть, которой он держал парализатор. Пальцы продолжали сжимать рукоять шокера, тот стал медленно падать на железный пол. Клубы крови расплзались в воде, как в замедленном кино.

Навигатор бросил фонарь и стал перезаряжать, но его противник вышел из ступора. Он подхватил отрубленную кисть с шокером другой рукой и направил оружие на Романа. Выстрелили они одновременно. Гарпун вонзился в грудь предателя, сильный удар в плечо отбросил навигатора к стене и тело пронзило электрическим разрядом.

На мгновение он потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что его тело висело в воде в полуметре от пола. Здесь, на глубине ста семидесяти метров, в бескислородной зоне потеря сознания ни к чему, кроме смерти, не приведёт. Тут нет друзей и врачей, мёртвая вода вокруг. Да и друзья-дайверы, будь они рядом, тоже возиться не стали бы. Добили бы из сострадания.

Правая половина тела была заморожена, нога и рука словно деревянные. Повезло ещё, что в правое плечо попал, а не в левое, сердце бы уже остановилось.

Парализованному, ему не подняться на поверхность, а действие шокера продлится еще несколько часов. Запаса кислорода в баллонах не хватит, чтобы дождаться.

Хотя был еще один вариант, можно попытаться оживить свое тело. Ведь клин клином вышибают. В любом случае терять нечего. Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее. Здоровой рукой он полез в подсумок и аккуратно вынул коралл. Времени прошло всего ничего, и тот не должен разрядиться. Сжав зубы, поднес его к парализованной ноге и ткнул в бедро, пробив острыми краями коралла прорезиненную ткань. Блеснула искра разряда. Поначалу ничего не почувствовал, но вскоре ощутил сильный удар электрического тока, второй раз за несколько минут. Тело подбросило едва не под потолок и сознание снова помутилось.

Когда открыл глаза, к своей радости понял, что нога дико болела, к ней вернулась чувствительность. Вскоре заболело правое плечо и закололо в пальцах руки. Спустя несколько минут он уже мог начать подъем.

Гоша с торчащим из груди гарпуном походил на пришипленную к картонке бабочку. Он сидел, прислонившись спиной к переборке, и держал левой рукой отрубленную кисть, которая продолжала сжимать шокер мёртвой хваткой. Безжизненные и слепые глаза его были открыты. Теперь он тут хоть сотню лет пробудет, ничего ему не сделается. Он законсервирован аноксической зоной.

Так вот кто их сдавал одного за другим, заподозрил навигатор, пробираясь мимо предателя. А грешили на Стефана. Хотя, может быть, они работали в паре, и скупщик тоже был предателем.

Выбравшись на палубу, навигатор оттолкнулся от металлического пола и стал подниматься. Сейчас не было нужды делать декомпрессионные остановки и тянуть время. Силы покидали его, и уже у самой поверхности он опять потерял сознание. И будто сквозь сон почувствовал, как его вылавливают рыбаки (или матросы рабнадзоровского корвета?).

В отключке он пробыл недолго. Открыл глаза и увидел Ивана. Тот что-то говорил, но Роман не разбирал слов. Громадный северянин Сава, отодвинув Крюка, легко поднял дайвера. Сдёрнул с лица маску, вытащил загубник изо рта.

– Ну што, болезный, жив? Я уж думал, отлетелся ясный сокол. Дрюня, не стой столбом, принеси ром!

– Сейчас принесу!

В голове шумело, к горлу подступала тошнота. Рука слабо ныла, а нога горела огнём. Сава посадил товарища, прислонив спиной к борту. Дайвер оперся о руку товарища и с трудом поднялся. Перегнулся через фальшборт и опорожнил желудок, покормил рыбок. Стало легче.

Дрюня прибежал с бутылкой рома, и Сава влил в Романа добрый глоток живительного пойла.

Навигатор осмотрелся. Метрах в двухстах в темной предутренней воде болтался на волнах корвет, он обгорел при пожаре, но держался на плаву. Вокруг плавали обломки мачт и рей, рваный такелаж и куски парусов. Шхуна пребывала в порядке. Когда рванул метан, судно находилось на безопасном расстоянии. Состояние корвета обнадеживало – он сгорел, это могло означать, что никто из водной полиции не уцелел.

– Где Сеня?

– В каюте, – Сава указал широченной ладонью на люк.

У трапа стояли молчаливые Марат и Салават. Они были похожи как две капли воды, и их часто путали.

– Капитан не один там, – Марат брезгливо скривил лицо, будто кэп проводил время в компании с жабами.

Роман, прихрамывая, спустился по трапу. На ступеньках ощутил, насколько ослаб – ноги предательски дрожали. Толкнув дверь, ввалился в капитанскую каюту.

Арсений, сидел не один. С ним был инспектор Бора, этот жирный боров. Выходит, турок не откинул коньки, и теперь жизнь всего экипажа под угрозой. А ведь если учесть, что корвет сгорел, а инспектор сидит спиной к вооружённому навигатору... Рука на автомате потянула гарпун из-за спины...

– Здравствуй, – не оборачиваясь, сказал турок. – Ну, убьёшь ты меня, и что? Думаешь, я полный идиот? Нет! Я ведь инспектор Бора, а не хрен с горы. Меня не проведёшь. В управлении знают, куда я пошёл и что я намерен сделать. И если со мной что-нибудь случится, да вот даже если я подавлюсь яблоком, – он взял со стола красное сочное яблоко и смачно захрустел, впившись в него крепкими зубами, – то у наших людей будет к тебе очень много вопросов.

Навигатор оставил гарпун и остановился.

– Да ты садись, – инспектор указал рукой на свободное место.

Роман послушно сел рядом с Арсением. Капитан выглядел подавленным.

Инспектор был одет в повседневную форму водной полиции с нашивками и майорскими погонами, фуражка была помята, будто по ней топталось стадо слонов. И без того смуглое лицо покрыто сажей, лишь ярко поблескивали глаза.

– Так, товарищи, что будем делать? – задал вопрос турок.

– Какой ты мне, на хрен, товарищ? – прошипел капитан.

– Будем договариваться или ругаться? – осклабился хозяин положения.

– Дельфин где? – встрял в разговор чёрный дайвер.

– Дельфин? В сети болтается, скоро в себя придёт.

– Что вы с ним сделали?

Навигатор начинал закипать, хоть и знал, что сейчас надо засунуть язык в задницу и ждать милости от инспектора. Или немилости. Это уж как фишка ляжет.

– Мы? – Боров стукнул половинкой яблока о стол. – Это что он с нами сделал? Помощник капитана с катушек соскочил и утонул, выпрыгнув в море, когда твой дельфин на него посмотрел. Всего лишь посмотрел. Он телепат? Эта он заставил так сделать?

– Какой к чёрту телепат? Обычный дельфин.

– Обычный, как же! За помощником последовал боцман, и два дайвера утопились. И это всё в течение пяти минут. Отвечай! Говори, он, правда, телепат?

– Откуда дельфину быть телепатом?

– Вот и я то же самое хотел узнать, – хищно улыбнулся инспектор. – Откуда? Ты мне зубы не заговаривай, рассказывай. Меня, инспектора Бору, ещё никому не удавалось обмануть. Или я отрублю сначала пальцы твоему другу, а потом хвост дельфину. Это твои друзья? А ради друзей люди на многое способны.

– Да, он телепат.

– Это хорошо. Это даже очень хорошо. – Боров подмигнул: – А я и раньше знал это, я тебя проверял.

– Да, Яшка телепат и может убить любого, кто посмеет сделать ему больно. Или мне. Или Арсению и кому-то из нашей команды. Убьёт мгновенно. Ради друзей не только люди на многое способны, но и дельфины. – Дайвер положил ладонь на стол и растопырил пальцы. – Так что можешь отрубить мне палец. Или даже два.

Лицо инспектора посерело, а в глазах забила тревога.

– Ну ладно, ладно, не буду пальцев рубить.

– Как же вы смогли его обмануть? Он не почувствовал ничего в глубине.

– Это очень просто, – турок вскинул голову, и двойной подбородок его задрожал. – Я вам подсунил людей со ступенчато запрограммированным сознанием. Чтобы обмануть телепата сойдёт на один раз. Второй раз не проведёшь. Хороший план, да? Я же инспектор Бора! Меня

не обмануть! Мальчики и сами не знали, что нужно делать, в сознание вшито несколько слоёв памяти. Ну, знаешь, как разные программы. И ваш дельфин читал те мысли, которые предназначены именно для него. Мне нужен компромат против тебя – у меня теперь есть видеозапись, как ты собираешь кораллы и убиваешь человека. Правда, здорово? Думаешь, этот несчастный случайно в ловушку влез? Нет, так было замышлено. А для того чтобы дельфин не смог почувять нашего приближения, мы отправили вас в мёртвую зону, я догадывался, что на таком расстоянии он телепатировать не умеет. А в головах моих людей слой за слоем открывалась вложенная память – сделать то, сделать это. – Бора удовлетворённо вздохнул. – Уловка хорошая, но с обязанностями своими парни до конца справиться не смогли – ты их переиграл. Убил всех. Как курочек перебил. Один уцелел, тот, кто тебе акваланг свой отдал. И тот утопился, идиот. Да и шайтан с ним!

– Я защищался. Убивать я не хотел.

Бора посмотрел на навигатора с видом победителя.

– Превышение самозащиты в целях убийства... Тьфу, убийство в целях самозащиты. Незаконный сбор кораллов... На пожизненное тянет. Ты молодой ещё, много пользы государству принесёшь, если конечно, не сгниёшь раньше времени.

– Ну так записывайте показания и везите нас куда надо! – огрызнулся Роман.

– Не всё так просто, дружок, – заметил турок. – Знаешь, чего мне от тебя нужно? А также от твоего славного друга капитана?

– Чтобы мы сгнили на строительстве нового канала? – с сарказмом спросил навигатор.

Инспектор рассмеялся, слюни разлетелись по всей каюте.

– Это вы всегда успеете сделать. Нет, мне нужны ваши души. Я могу, конечно сдать вас, приписать вам сожжение корвета (попробуй докажи, что это был выброс метана), и вас казнят, в лучшем случае остаток жизни вы проведёте в компании неудачливых дайверов, навигаторов и всяких уголовников. Но я могу сделать и так, что ваша судьба будет развиваться по совершенно другому сценарию.

– На что вы намекаете? – угрюмо брякнул капитан, до того он молчал, как пленный партизан.

Бора покачал головой, как китайский болванчик.

– Я не намекаю, я делаю вам предложение. Конкретное деловое предложение. Мне нужен классный навигатор и дайвер в одном лице, а не эти официальные дурачки. Конечно же, твой дельфин тоже, иначе зачем бы я всё это затеял?

– Что вы с ним сделали? – Роман снова стал закипать.

Боров махнул рукой.

– А, ничего страшного, контейнер со снотворным в бок всадили, скоро в себя придёт. Но не перебивай. Так, о чём я? Ах да, дайвер с дельфином-телепатом. И твоя шхуна, капитан. Но не надо становиться в позу «Только через мой труп!». В этом случае обязательно станет на один труп больше.

– Зачем вам, инспектор, моя «Медуза» и услуги чёрного дайвера?

– Есть одно место, куда можно добраться только на хорошем судне. А там, на дне лежит штука, которая, принесёт мне очень много денег. Ну, и вам всем немножко, если будете покладистыми. Но там целая вселенная этих чёртовых грави-ловушек, химических капканов и разных живоловок. Некоторое время назад при попытке проникнуть туда и добыть эту штуку полегла команда дайверов во главе с навигатором. С неплохим навигатором, я бы сказал!

– Если это ваши официалы, то немудрено, – с долей презрения бросил Роман.

– Мы сейчас не об этом, – заметил Боров. – Соглашаетесь вы или нет, но пойти придётся. Или помогаете мне добровольно, или всё равно помогаете. Или вообще идёте на дно, а шхуна остается у меня. Я надеюсь, что дурить не будете. Я даже обещаю вам полную реабилитацию и оплату в случае удачного завершения экспедиции.

– А что именно я должен добыть? – профессионализм неистребим даже в подобной ситуации.

– Потом, – турок хлопнул ладонью по столу, недоеденное яблоко подпрыгнуло и скатилось на пол. – Всё потом. А сейчас, капитан, веди судно в порт. Можно сказать, что я авансом купил «Медузу» с экипажем.

Инспектор грузно поднялся и пошёл к выходу. Многие называли его Боровом за тучность и неуклюжесть. «Бора» на турецком языке означает «морской шторм», и он очень любил своё имя.

– Какой сегодня день недели? – спросил капитан.

Турок остановился, занеся ногу над комингсом.

– Пятница, а что?

– Ничего. Последняя пятница месяца, м-да.

О Боре говорили, что он сын простого турецкого рыбака. Отец, как и все баликчи², как называли тамошних рыбаков, изредка промышлял инопланетными организмами, сбывая товар на чёрном рынке Стамбула за немаленькую денежку. Семья жила небедно, а Бора собирался поступать в престижный Стамбульский университет морского хозяйства.

Нелегальный сбор артефактов – дело в тех краях дюже прибыльное, но и весьма опасное. Если поймают – молись богам, чтобы быстро убили. Уж кто-то, а турецкие жандармы знают толк в страданиях, это творцы боли, каких на всём белом свете не сыщешь. Роман много слышал баек на этот счёт, да таких, что лучше и не вспоминать.

Однажды отец попался с поличным. Возвращался с промысла, когда лодку остановил катер береговой охраны. Как ни старался баликчи припрятать запретный улов под грудой рыбёшек, но жандармы всё равно нашли. В жандармерии с нарушителем долго не возились и подвергли особо жестокому и циничному наказанию – лодку забрали, лишили правой руки, прижгли рану и отпустили. Рыбак без лодки и без руки, не способный прокормить семью, долго не протянул. Не вытерпев физических и моральных мучений, одной лунной ночью несчастный вышел к порту и сбросился с пирса. И море стало его могилой.

После гибели рыбака осталась большая семья. Бора пытался спасти положение и начал заниматься торговлей, но ничего не вышло – бизнес прогорел, а сам бизнесмен попал в долговую яму. Он совершил побег, пересёк море и остался жить в Крыму. Повезло, что встретил старого знакомого отца, который и помог юноше устроиться в Рыбнадзор, а после перевёз к себе и мать с младшими братишками. За десять лет турок стал главным инспектором в отделе, начав службу с рядового чиновника.

Рассказывали, что Бора стал самым свирепым инспектором по контролю над инопланетными организмами на Крымском побережье за всю историю ведомства. Ненавидел чёрных дайверов и навигаторов, рыбаков, артефакты и самих пришельцев. Ненавидел всё, что привело к гибели отца... похоже, и отца не очень-то и жаловал. Ведь из-за того семья погрузилась в нищету, а мать была вынуждена работать днём и ночью, пытаясь спасти детей от голодной смерти.

Но всё это болтали люди, а уж многие языками чесать мастера, а как всё случилось на самом деле – один бог знает. Одно Роман знал точно. Он знал, что Бора больше всего любил. Золото обожал. Деньги и роскошь. Лишь в этом видел главную цель в жизни. И добивался богатства любыми способами, не останавливался ни перед чем в погоне за наживой. Жадный до денег.

² Balıkçı – рыбак (тур.).

Через тернии к Атлантике

Пятнадцать человек на сундук мертвеца

Йо-хо-хо! И бутылка рому!

Роберт Льюис Стивенсон, Остров сокровищ

«Медуза» отбуксировала останки корвета в Севастополь и оба корабля пришвартовались к пирсам в Камышовой бухте. Ремонтить корвет было бесполезно, но ещё можно снять приборы и две пушки, установленные на корме и носу.

Инспектор Бора и его матросы сошли на берег.

– Капитан Туполев, судно пусть стоит здесь, у пирса, – приказал турок перед уходом. – Запомните, вы все хоть и не под арестом, но под пристальным наблюдением.

– Да уж куда пристальней, – неслышно пробурчал Арсений.

– Я тебя вызову, жди! – добавил Бора уже с пирса. – Считай, что ты поступил на службу вместе со всем экипажем. Только в этом случае я могу забыть о ночном инциденте.

– Тысяча чертей! – прошептал капитан и едва не плюнул в спину турка. – Я-то об этом инциденте никогда не забуду.

– Можно сказать, что нам повезло, и мы остались живы, – сказал Роман.

– Но вляпались по самую ватерлинию! – капитан со злостью плюнул на палубу, но промахнулся и ожесточённо принялся оттирать рукавом китель.

Стояли, облокотившись о высокий фальшборт и наблюдали, как инспектор со своей свитой отходил от порта. Корвет скрипел бортом о соседний пирс и уже стал собирать толпу зевак – не каждый день такое зрелище можно было увидеть. Люди стягивались сюда – кто поглазеть, а кто и удостовериться, что судно Борова на самом деле не такое уж и неприкосновенное. Чуть позже подоспели рабочие и стали снимать с корабля всё, что может пригодиться. Сам корвет ремонту не подлежал.

– Значит, всё-таки, Стефан? – задумчиво произнёс капитан.

Навигатор поправил на капитане фуражку, смахнул несуществующие пылинки с плеч и сказал:

– Стефан, скорее всего, тут ни при чём. А настоящий стукачок сейчас отдыхает в недрах затонувшего торпедного катера на глубине ста семидесяти метров.

– Что? – глаза капитана сделались огромными, как луна в полнолуние.

– Я всадил в его тушку гарпун, – Роман изобразил из себя стрелка. – Заметь, Гоша – единственный чёрный дайвер среди этих археологов. Да и от кого они могли услышать о Яшке? Нет, конечно, каналов информации может быть много, но этот самый явный.

Глубокие морщины пролегли на лбу капитана, густые брови съехались к переносице.

– Вот мразь! – прорычал он. – Зря ты... там... надо было на нее повесить. Или под килем пропустить.

Навигатор злорадно усмехнулся:

– Зато разлагаться не будет. Аноксическая зона. Будет и через год, и через сто лет как новенький. И будут дайверы водить туда туристов и рассказывать: «А вот здесь вы можете видеть предателя, которого настиг гарпун возмездия». А ещё кисть ему гарпуном отстегнул. Не догадался захватить в качестве трофея. Как скальп.

Серж сообщил, что Яшка проснулся. Дельфин находился в сети, обложенный поплавками, чтобы не утонул. Глаза его казались затуманенными, но он уже осознавал происходящее. Роман уже чувствовал себя хорошо, ни рука, ни нога не болели, лишь слабо зудело место, куда он ткнул кораллом. Навигатор прыгнул в воду и подобрался к товарищу.

– Ну как ты, оклемался?

Дельфин показал картинку «туман». Ещё бы не «туман» после порции снотворного. Навигатор освободил его от сети и поплавков. Яшка теперь держался на плаву самостоятельно. Рану обработали ещё ночью, и теперь она не беспокоила дельфина.

– Ты, дружок, далеко не уплывай, – Роман похлопал друга по чёрной спине. – Похоже, нас ждёт большое путешествие.

Дельфин кинул картинку-вопрос. «Азов?»

– Дальше! Океан.

Они никогда не видели океана, и Яшка даже обрадовался этой новости.

– Ну, и что мы сможем сделать? – спросил капитан, когда они снова сидели в каюте. – Он доукомплектует команду своими людьми. У всех оружие. А мы не вооружены. А идея, конечно, заманчивая – добраться до сокровищ и прикарманить... где-то я уже подобный сюжет читал. Но обычно такие планы не срабатывают. В случае чего нас с тобой повесят на соседних реях, чтоб не скучали.

Роман и мысли такой не допуская. Ему не хотелось умирать.

– У нас будет время всё обсудить. Надо оборудовать шхуну для дальнего плавания, подлатать, заменить генератор. На это уйдёт несколько дней. Так что до конца недели время есть. Думай, кэп!

Когда пробило две склянки, от Борова прислали авто. Штаб-квартира водной полиции находилась недалеко от порта. Протарахтев по асфальту, автомобиль остановился у старинного одноэтажного здания, в котором когда-то располагался кинотеатр «Океан». Название это было знаковым. Значит, они на самом деле увидят океан. Океан! Какое красивое слово! Суеверным он не был, но частенько обращал внимание на подобные совпадения. В его жизни много таких знаковых совпадений встречалось.

Инспектор ждал в кабинете. Теперь он был одет в новую форму, пуговицы блестели, как звезды в безлунную ночь. Несмотря на тусклый наружный вид, внутри всё отделано, как полагается конторе, контролирующей трафик запрещённых законом веществ.

– Присаживайтесь, – улыбнулся инспектор, когда обоих ввели в кабинет.

На стенах висели репродукции морских картин. Посреди стоял длинный стол, на нём – дымный ароматный кальян.

– Чай, кофе? – спросил турок, вынув мундштук кальяна изо рта и не отрывая задницы от кресла. – У инспектора Бора и чай, и кофе только из Турции, лучшего качества!

Кальяна не предложил.

– Боржом, – мрачно пошутил Арсений, но инспектор юмора не понял, и спустя минуту на столе стояла бутылка боржоми и стаканы.

– А минералку чем-нибудь запить можно? – кэп презрительно поглядел на воду.

Бора смекнул, и скоро секретарь принёс поднос с бутылкой рома. Инспектор разлил по стаканам. Дивный пряный аромат разлился по комнате. Настроение капитана Туполева поднялось.

– Друзья! – произнес Боров и сразу оговорил: – Я надеюсь, всё, что случилось ночью, не помешает нам называть друг друга друзьями. Насильно мил не будешь, и поэтому я предлагаю вам сделку. С вашей помощью я найду нужное место и дам каждому из вас по два процента навару. И ещё один на ваш экипаж. Больше не могу, это будет грабёж.

– А почему бы не заставить нас? – полюбопытствовал Арсений.

– Чтобы вы прирезали меня в моей же каюте? Ну нет, инспектор Бора не дурак. Предпочитаю потерять пять процентов и сохранить жизнь. Как вы считаете, это разумно?

– Вполне, – заметил Роман.

Бора улыбнулся и хлопнул в ладони:

– Ну тогда я могу считать, что мы договорились.

– Не совсем, – капитан оправил китель и фуражку, выдерживая марку. – Мне нужно знать, куда мы идём. И это не прихоть – потребуется проложить курс. К тому же, есть в мире такие места, где лучше нанять опытного штурмана. Я не был в океане и хорошо знаю лишь Чёрное да Средиземное моря. А об океанах имею представление по старым книгам и картам. А ведь даже география существенно изменилась с тех пор.

– Согласен, – медленно произнёс инспектор, массируя подбородок и глядя мимо Арсения в распахнутое окно. – Это остров в Атлантике. Пока я не могу сказать больше и тем более дать точные координаты.

– Вы хоть сами координаты острова знаете? – недоверчиво спросил капитан. – Море не любит дилетантов, и наобум в нём ничего не найдёшь.

– Конечно, знаю! – уверенно сказал турок. – Скоро я познакомлю тебя с моим помощником. Он тоже... знает, где находится остров. Мы доберемся до острова и станем богатыми!

На слове «знает» Бора запнулся, и Роману вдруг представилось, что инспектор и сам в этом не уверен.

– А вы тоже пойдёте? – деланно удивился кэп. – А как же... на кого вы оставите службу? Боров улыбнулся, блеснув золотыми зубами:

– Ну, скажем так, я отправляюсь в командировку. А! – махнул рукой. – Тебе этого знать и не следует.

– Не доверяете помощнику? – поинтересовался навигатор.

Инспектор хохотнул.

– Доверяй, но проверяй. Глупо такую экспедицию доверять незнакомому человеку.

– Незнакомому? – почти в один голос воскликнули Арсений и Роман.

Инспектор скривил лицо, похоже, он сболтнул лишнего.

– Косвенно знакомому, я сказал бы. Ладно, у меня служба, а вам надо возвращаться. Сегодня придут рабочие и станут переоборудовать шхуну.

Последние слова капитану не понравились.

– Зачем? – возмутился он. – Это мой корабль, и я не хочу здесь ничего переделывать!

– Уже не твой, капитан, – хищная акулька улыбка скользнула по лицу инспектора. – «Медузу» я купил. Да и кое-какие доработки посудине необходимы.

– Это какие же? – капитана Туполева удивило, что какой-то полуморяк полагает, будто лучше разбирается в корабле.

– Дельфина мы где держать будем? – турок затянулся кальяном и выпустил из ноздрей сизую ароматную струю. – Или он до Атлантики своим ходом доберётся?

– Гм...

– Надо будет бассейн за кормой соорудить, – заметил турок. – Чтобы можно было в воду спускать и поднимать.

– Умно...

Смуглое лицо Борова засветилось широкой улыбкой:

– Ну, так я же инспектор Бора! Я и не то умею. А вот ещё... если на нас пираты нападут, чем отбиваться будем? Гарпунами?

– Гм...

– Вот тебе и «ГМ», – торжествующе произнёс Бора. – Надо с корвета пушки переставить, у меня там два «Дуэта» стоят. Их сняли с древнего корвета «Буян», который уже почти сгнил. А пушки в масле, как новенькие.

На том же авто Романа и Арсения отвезли к кораблю. Там уже кипела работа. Ходили рабочие с рулетками, отвесами и другим инструментом, измеряли высоту бортов, длину и ширину палубы. Команда «Медузы» держалась в стороне, но из виду чужаков не выпускали – мало ли, вдруг сопрут чего? По виду громамы Савы, разминавшего кулаки, понятно, что он готов броситься в бой и перебить всех до единого, включая разнорабочих.

Капитан разделял настроение команды.

– М-да, а ты молчи и терпи, – заметил он, глядя на спящих по палубе рабочих. – Шхуна уже не моя... Чёрт возьми! Чтоб раки выжрали твои глаза! Это же мой корабль!

– Спасибо скажи, что в море не выбросили... с палубы твоего корабля, – пробурчал навигатор. – М-да. Турок, конечно, сволочь, гад и боров, но дела делает более менее честно.

Капитан Туполев злобно выругался:

– Ему нужен ты, твой дельфин и мой корабль. Если бы не это, то нас давно бы уколошили. Шантажом принуждать, это, по-твоему, честная работа?

Роман пожал плечами.

– Ну, бывало и хуже. Мы живы, и этому можно радоваться.

– Кстати, Боров очень спокойно отнёсся к смерти своих людей, – заметил капитан, набивая трубку.

– А кто сказал, что это его люди? – навигатор, пока Арсений раскуривал трубку, отстранился от него. – Запрограммировать можно кого угодно. Да, ты тут о смерти напомнил. Жутко это. Сначала вроде всё нормально, по горячке-то. Жизнь спасаешь, то да сё. И даже как-то злорадуешь. А потом давить начинает. Вот тут давит, – он прижал ладонь к груди. – Они же не хотели меня убивать, как я сначала заподозрил. Удержать рассчитывали. Боялись, что я Яшке могу какой приказ дать, и он их всех и зателепатирует. А я только о своей шкуре! Но как надо струсить, чтобы начать убивать? А я струсил, испугался.

Они стояли у борта, и следили за действием, развернувшимся на палубе. Рыбаки столпились на корме и тоже наблюдали за рабочими.

– Да брось, они того не стоят, – капитан наконец раскопегарил трубку и задымил, как пароход.

– Стоят! – воскликнул Роман. – Каждый человек стоит! Люди же, а не букашки какие!

– Да успокойся ты! – изо рта капитана выплыло облако дыма, как из пасти огнедышащего дракона. – Ты защищался, вот и всё.

– Ну да... – согласился навигатор. – Но всё равно... тяжело. Это не трахнутого гравичкой добить. А нормального, молодого, который ещё должен сына родить, вырастить. Страшно мне. Мы все такие. Ходим, улыбаемся друг другу, а чуть что – готовы придушить.

– Всякое в жизни бывает, – невозмутимо произнёс Арсений. – Я тоже не безгрешен. Но живу, как видишь. Вопрос – зачем? А чёрт знает. Чтобы жить!

Рабочие закончили с замерами. Минут через двадцать их фигуры появились на корвете-погорельце и они стали демонтировать пушки. Приехал автопогрузчик, снял стволы и элементы подачи снарядов. Всё это загрузили в машину и увезли на ремонт. Рабочий, который командовал погрузкой, вернулся на корабль и отрапортовал – оба орудия сняты и будут отправлены на экспертизу, их приведут в порядок и установят на «Медузе». Предположительно дня через три-четыре.

– Вот за нас всё и решили, – с тоской проговорил Арсений. – Ну, хоть жизнь оставили. И назначили капитаном. Чёрт возьми, это моя шхуна!

– Уже не твоя, – заметил Роман. – Но, может быть, нам её оставят в качестве награды?

– В качестве награды? – взвился капитан. – Моё судно? Спасибо!

Сжав кулаки и стиснув челюсти, кэп спустился в каюту.

– Капитан, не переживай, мы тебя в обиду не дадим! – крикнул в люк Сава, потрясая совковыми лопатами ладоней. – Ведь правда, парни? Что скажешь, Дрюня?

– Мы вместе!

– Точно! Мы Арсения не бросим! – сказал Марат.

– А кто бросает? Никто не бросает! – вторил ему Салават.

Худой, как жердь, Данила добавил:

– А шо? И не бросим!

Вечером на «Медузу» заглянул инспектор Бора в штатском. С ним на палубу поднялись несколько человек, вероятно, телохранители, а может быть, помощники.

Он ходили по судну и придирчиво осматривал борта, мачты и такелаж. Инспектор остался доволен и удовлетворённо цокал языком да приговаривал: «Мукомол! Пекарь! Мукомол! Пекарь!».³ Ни Роман, ни Арсений так и не поняли, причём тут мукомол и пекарь, и какую муку на борту судна собрался молотить инспектор. Спрашивать ничего не стали, теперь шхуна принадлежала не им, и турок вправе устроить здесь хоть мукомольный завод, хоть пекарню. Главное, что инспектор был в прекрасном расположении духа и даже бросил пару шуток. Но над его прибаутками смеялись только его подчинённые.

Бора замыслил обмыть покупку (он всем объявил, что покупает «Медузу» вместе с экипажем) и вскоре на корабле собралось человек десять, близкое окружение инспектора. Они принесли с собой складные столы и стулья для уикендов. Глядя на это непотребство, капитан молча скрипел зубами – надо же додуматься сделать из рыбацкой шхуны место для проведения пикников!

Инспектор велел расставить столики на палубе. Серж, Иван и бывший детдомовец Дрюня с недовольными лицами стали выносить из камбуза подносы с угощениями. Воинствующего Саву (и куда подевалось природное добродушие?) спрятали в кубрике, где его удерживал разговорными Крюк, а уж заболтать он умел кого угодно.

Гости надрались как следует, и новый хозяин всем подряд твердил, что вот он, инспектор, майор водной полиции Бора, всех тут держит в кулаке, вот так (при этом сжимал кулак и потрясал над головой) и может сделать с любым человеком всё, что угодно и не боится ни военных, ни полиции, над ним стоит сам президент, и сохранять богатства государства – это очень важная работа. Язык его стал заплетаться, и он понёс околесицу о том, что ему подчиняются даже пришельцы-амфибии.

– Они у меня вот где! – рычал турок и потрясал кулаком над головой.

Окружение одобрительно гудело. Все напились, как сапожники. Кто-то лежал на столе, кто-то блевал, перегнувшись через фальшборт.

– А моллюски? – ввернул капитан.

– И моллюски тоже вот где! – Бора помахал сжатым кулаком. – Все! Все!

– А остров в Атлантике? – как бы мимоходом продолжил выспрашивать хитрый интервьюер.

Инспектор мигом протрезвел и медленно опустил кулак на стол. Никто из приближённых этого не заметил.

– М-да, засиделись мы тут, на *моём корабле!* – сказал он, сделав акцент на два последних слова и бросив подозрительный взгляд на собеседника. – Домой пора.

Стояла тёплая южная ночь, слышались тихие звуки – где-то ухал филин, и, словно кого-то передразнивая, пел сверчок. В такую ночь с девницей по берегу моря гулять, рассказывать про звёзды, приобняв её за нежную талию, а не бухать с этими людьми.

³ Mükemmel, pekala – отлично, хорошо (*турк.*).

Роман не пил и сразу заметил перемену в настроении инспектора. Да, это тёртый калачик. Арсений мнил, что он был уже готов развязать язык. Но нет, не так уж и прост Боров.

– Пошли! – трезвым голосом выкрикнул турок и грузно поднялся на ноги.

Он столкнул со стола спящего и поволок за собой. Остальные поплелись следом. Перебросил пьяного товарища через борт, турок перелез сам. Здоровья в нём хоть отбавляй.

Стоя на пирсе, гроза черных дайверов оглянулся.

– Завтра пришлю своего помощника, Златана. Можешь и про остров спросить. Если расскажет, хе-хе.

Последние слова прозвучали хлётко, как угроза. Бора закинул пьяного в автомобиль, сел сам. Остальные расселись в другие авто. Заурчав моторами, машины растаяли в темноте.

– Силён Боров! – с некоторой долей восхищения проговорил капитан. – Не ожидал! Думал, вот-вот свалится в коматозном состоянии.

– Поосторожней с такими экспериментами, Сеня! – недовольно проговорил Роман. – Иначе нас живо отправят ночевать к Яшке. С гирями в ногах.

– Зато я теперь знаю, что Боров в питье силён, хоть и басурманин, – Арсений ударил ладонью по плану.

– Ох, доиграешься ты, – разозлился на капитана навигатор.

Роман не открывал никому, что он амфибия, и это его не раз спасало. Козырь в рукаве иной раз очень много даёт. Сегодня ночью, например, избавил от неминуемой смерти. Ещё неизвестно от чего двинул кони Илья – от удара током или от испуга. Эту особенность можно и нужно использовать. Может быть, это позволит избавиться от инспектора и его компании. Надо лишь выведать координаты острова. А к тому времени и план действий нарисуеться.

Ясно одно – если турок не боялся брать с собой дельфина-телепата, то, скорее всего, у него есть какая-то защита, вероятно, он умеет экранироваться от телепатов. И обязательно надо выяснить, как он это делает.

Но не это было главной проблемой. Больше всего Романа беспокоило, что инспектор может оболванить и зомбировать экипаж так же, как своих неудачливых дайверов. Куда хуже потерять духовную свободу, чем корабль.

Роман поделился своими опасениями с кэпом, и оба посчитали, что необходимо выяснить, какими техническими средствами обладает Бора. А там уже можно будет и накидать план борьбы с инспектором.

– Есть у меня секретутка знакомая в ведомстве, авось, ещё помнит меня, – заметил Арсений. – Может быть, и знает чего-нибудь. Эх, мы зажигали в своё время!

– Угу, аж корвет инспектора сожгли.

Капитан замолчал, погружённый в воспоминания, стоял, облокотившись о планшёр, и смотрел в море. Навигатор товарища не тревожить не стал и отправился спать в кубрик.

Ночью снилось, что весь экипаж и даже Яшку зомбировали и превратили в тупые инструменты для добывания кораллов и прочих инопланетных штучек. Проснувшись, он вылез из гамака, босиком прошлёпал наверх и долго не мог успокоиться. Настолько перебздел, что сердце прыгало, как бешеная белка. Спустился в капитанскую каюту и осторожно, стараясь не разбудить кэпа, взял бутылку рома и вернулся на палубу. Вахтенный матрос сидел на корме, изредка поглядывая на берег. На предложение выпить отказался – Арсений не потерпит пьяных матросов на вахте, даже чуть-чуть, для аппетита или всего лишь для сугрева. Вмиг на берег отправит. А Егор с Туполевым был с самой покупки шхуны, уже лет десять.

О стакане вспомнил поздно, назад идти не хотелось, и стал пить из горлышка. Светила полная луна (так вот почему такая жуть приснилась!), серебрила спокойную гладь воды, а он стоял в трусах у борта и небольшими глотками закидывал в себя ром. Напиток корсаров проваливался в желудок и растекался по всему телу. Сердце успокоилось и перестало колотиться

в рёбра. Когда окончательно отпустило, бутылка опустела наполовину. Вернулся в кубрик, лёг спать и уснул под богатырский храп Савы.

Утром Арсений ушёл искать знакомую секретаршу. Не вернулся ни к полудню, ни под вечер. Найти секретаршу – довольно сложная миссия.

Днём появился Бора и привёл с собой какого-то серба и долго водил по палубе. Роман слышал лишь обрывки разговоров и понял, что Златан, как называл огромного бородатого человека инспектор, – компаньон Борова. Беседовали оба на равных, но почему-то казалось, что Златан говорит намного меньше, чем знает. Так поступают нечистоплотные дельцы. Хотя где сейчас можно найти чистоплотного?

Турок с бородачом оставили судно. Спустя час приехал грузовик с одной пушкой. Бригада рабочих принялась курочить палубу, подготавливая к установке орудия. Сначала укрепили её в трюме подпорками и начали пробивать дыру. Капитан посидел бы за полчаса при виде этого зрелища. Пробуриль дыру, работяги подключили к работе портовый кран и стали монтировать механизм, подающий снаряды. Вечером, когда установили все механизмы, на палубе прикрепили само орудие. Теперь «Медуза» была неплохо вооружена.

Уже в сумерках в присутствии команды рабочие-наладчики опробовали «Дуэт». Зажужжали электромоторы, угловатая башня повертелась из стороны в сторону, короткие спаренные шестиствольные вертикалки выглядели при этом весьма устрашающе.

Раньше Роман на это внимания не обращал – ну, подходил иногда корвет, вертел башенками, страдал, проверял. А сейчас увидел орудие и оценил. Пушка-быстрострел – это очень хорошая штука. Правда, в дальнем плавании негде будет взять боекомплект, и придётся экономить, но сама идея путешествовать под такой защитой ему понравилась.

– А хороша воляна! – брякнул Крюк, разглядывая замершие после демонстрации стволы.

– А шо цэ такэ? – поинтерсовался Данила.

– Для меня, Даня, это как для тебя шмат сала... Ах, ты ж вегатарьянец! Это, Даня, клёвая дура, хоть у нее и такой короткой ствол. На примере вот такой короткой штуки можно любому крутому мачо доказать, что длина не главное.

Данила оценил шутку и осклабился:

– О це гарно! – засмеялся Данила.

Данила служил юнгой на шхуне ещё в то время, когда она принадлежала Борису Лисьеву. Даня был ненамного младше Арсения. В первое время характерами не сошлись, и он намеревался перейти на другое судно, когда Туполев стал полноправным хозяином «Медузы». Однако капитан уговорил остаться его и даже повысил жалование.

Данила пришёл в Крым с материка, с Херсонской губернии, когда там стало совсем плохо – денег у людей нет, рынки пустовали, люди умирали с голоду и бежали кто куда. Сейчас там стало получше, но в то время жить в тех краях было невозможно. Многие даже обратно вернулись, но он остался здесь – всё равно там уже никого, мать померла от тифа, братик с голоду, а отца забрали в полицию, да так там и сгинул с концами.

Не зря его называли неправильным хохлом – не любил сала. Не мог его есть, буквально тошнило от одного вида. Когда искал отца, умудрился дойти до начальника местной полиции. И тот даже принял ребёнка в своём кабинете. На грязной столешнице стояла бутылка горилки, а в тарелке лежали обжаренные кусочки сала. Начальник – толстый, как свинья. По усам стекал тёплый жир, толстяк чавкал, заедая водку салом. Не глядя на вошедшего пацана, коротко сказал, что отца давно отпустили, а где этот ублюдок ошивается, это уже не их дело. С тем и выгнали мальчишку из полицейского участка.

Разумеется, отца не выпускали. А что с ним случилось, можно лишь гадать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.